

Не оглядывайся

Автор:

Мелинда Ли

Не оглядывайся

Мелинда Ли

Бри Таггерт #4Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Двадцать семь лет назад отец шерифа Бри Таггерт убил ее мать, а потом себя. Теперь Бри и ее младший брат Адам находят человеческие останки на территории своего бывшего дома. Останки принадлежат мужчине и женщине, убитым одним и тем же способом.

Когда расследование устанавливает, что убийства произошли тридцать лет назад, Бри вынуждена заново пережить ужасную ночь, которую она пыталась забыть всю свою жизнь. Единственный подозреваемый кроме ее умершего отца – скваттер с фермы Таггертов, который утверждает, что знает секреты о прошлом Бри. Когда он таинственным образом исчезает, а племянницу Бри похищают, ситуация накаляется.

Мелинда Ли

Не оглядывайся

Melinda Leigh

Right Behind Her

© Melinda Leigh, 2022

© Клемешов А.А., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Чарли, Энни и Тому.

Вы – мой мир.

Глава первая

Июнь 1990 года

Я извиваюсь, пытаюсь высвободить свои руки из веревки, связывающей их за спиной. Еще одна стягивает мои лодыжки. Тесный багажник, пахнущий бензином и резиной. К горлу подступает тошнота. Через наволочку на лице я втягиваю в легкие спертый воздух. Свернувшись калачиком, я в десятый раз пытаюсь просунуть ноги сквозь путы на руках. Если удастся выставить ладони перед собой, у меня появится небольшой шанс дать отпор. В теперешнем положении я беспомощен, как индейка на День благодарения.

Но все бесполезно. Здесь недостаточно места, а я не отличаюсь гибкостью. Мое плечо плотно прижато к запасному колесу. Рука, на которой я лежу, онемела, и каждый раз, когда я переношу свой вес, к ней приливает немного крови, а следом появляется ощущение огненных булавочных уколов. Снова и снова сгибаю пальцы, пытаюсь усилить кровообращение, но мои движения ограничены.

Несколько секунд я лежу неподвижно, восстанавливая дыхание.

Мне не стоит удивляться. Этот момент – следствие всей моей жизни. Каждое неправильное решение, каждый необдуманный поступок привели меня сюда. Я не питаю никаких иллюзий относительно того, что со мной произойдет. Я буду мертв еще до того, как закончится ночь. Я задумываюсь о своей семье. Станут ли они скучать по мне?

Простите. За все.

Я не ангел, и за свою жизнь натворил немало плохого. Единственный раз я принял верное решение, единственный раз я отстаивал то, что правильно, и я нахожу иронию в том, именно этот выбор убивает меня. О чем я только думал? Чего надеялся добиться? Мысль о том, что я превращусь в порядочного человека, смехотворна. Совокупная тяжесть моих грехов слишком велика, чтобы ее можно было уравновесить.

Я безнадежный случай.

Машина накренилась и подпрыгнула; скорее всего, это значит, что мы съехали с асфальтированной дороги. Уже недолго. Оставшееся мне время исчисляется в минутах. Нервный пот выступает у меня подмышками, и я чувствую запах собственного страха. Не знаю, почему я боюсь. Не то чтобы я лишаюсь богатой, полноценной жизни – говоря по правде, я едва справлялся в последние дни, влача жалкое существование. Что я теряю?

Машина остановилась, двигатель заглушен. Несмотря на мои попытки встретить свой конец спокойно, желчь подступает к горлу, и я начинаю дрожать – не мелкой дрожью, а унижительной, сотрясающей все тело.

Моя жизнь, вероятно, была дерьмовой, вот только я все равно не хочу умирать.

Хватит!

Уважать меня не за что, но по крайней мере я могу умереть, сохраняя достоинство. Я не хочу встретить смерть хныча и в слезах. Я могу хотя бы напоследок попытаться показать класс и повести себя, как мужчина!

Я слышу, как открывается багажник. Влажный ночной воздух обдувает мою покрытую потом кожу, вызывая мурашки на руках. Звучит голос:

– Вылезай.

– Пожалуйста! – слышу я свою мольбу, будто я и без того недостаточно унижен. Имей хоть немного гордости! Но первобытный инстинкт самосохранения пересиливает мое желание вести себя достойно. Я не могу его перебороть.

Я слышу, как щелкает складной нож. Ужас переполняет мое сердце, которое я не в состоянии контролировать, потому что оно трепещет, как безумная колибри. Но меня не бьют ножом – он разрезает веревки вокруг моих лодыжек. Я двигаю ногами, ощущая прилив горячей крови в свои оживающие ступни. Я бы хотел пнуть его прямо в гребаное лицо, но я ничего не вижу, а после по меньшей мере часа, проведенного в багажнике в скрюченном положении, мои ноги слишком слабы.

Наволочку срывают с моей головы. Я глотаю свежий воздух, словно побывал под водой.

– Вылезай, на хрен, из багажника!

Я слышу лай собак – больших собак. Одна начинает выть, и остальные присоединяются к ней, подобно стае, готовой к охоте. От этого тонкого звука волосы на моем затылке встают дыбом, а внутри все сжимается от страха. Это недружелюбные домашние животные – это голодные звери, готовые при первой возможности разорвать в клочья меня или друг друга.

– Шевелись! – рявкает он.

– Зачем? – Я обретаю дар речи и надеюсь, что мой голос не выдает, насколько я испуган. – Ты все равно убьешь меня.

– Потому что, если ты этого не сделаешь, тебе будет очень больно.

Я видел его в действии. Это не пустая угроза. Чтобы доказать свои слова, он тычет в меня кончиком ножа. Острие впивается мне в плечо. Я чувствую, как

кровь течет из раны и теплой струйкой ползет по моей руке.

Я свешиваю ноги через край и принимаю сидячее положение. С руками, все еще связанными за спиной, задача требует усилий, и я тяжело дышу. Замираю в таком положении на несколько секунд, вдыхая ночь и то, что наверняка станет моими последними мгновениями на этой земле.

Надо мной нависает тень сарая. Я смотрю на небо и замечаю Большую Медведицу. Мои чувства обостряются. Звезды кажутся ярче, а запах сосны в воздухе резче. Облака заволакивают луну, затемняя летнюю ночь.

– Иди! – Он будто лает команду, звуча так же злобно, как и собаки.

Я колеблюсь, тогда он вытаскивает пистолет из кармана и машет им в сторону сарая. Я переношу свой вес на ноги и встаю. Мои колени трясутся, тем не менее я контролирую их. Первые несколько шагов неуверенны, однако по мере того как я двигаюсь, они становятся тверже. Бросаю взгляд на лес за сараем, размышляя о бегстве.

Разве мне есть что терять?

Я устремляюсь вперед так быстро, как могу, но делаю ровно три шага. Сильная рука хватается меня за волосы, и моя голова откидывается назад. Я падаю на задницу. Боль пронзает мой копчик и поднимается вверх по позвоночнику.

Он стискивает мое плечо и рывком поднимает на ноги.

– Это глупо.

Ага.

Кажется, сегодня моей глупости не будет конца.

Меня практически волокут к сараю, мои связанные руки напоминают куриные крылышки. Он обходит меня и дергает дверь, которая открывается без особых усилий, несмотря на возраст, вес и отсутствие технического обслуживания. Так качественно в наши дни уже не строят. Мир катится в ад.

А я?

Он загоняет меня внутрь, закрывает за нами дверь и включает свет. Сарай по большей части используется для хранения вещей. Я вижу трактор в одном углу, кучу хлама в другом. Несколько животных занимают загон в дальнем конце помещения. Им не нравится вторжение в их тихую ночь. Солома шуршит от их нервных движений. Блеет коза. Старый пони просунул морду сквозь щель и уставился на меня. Про себя я надеюсь, что выстрел их не напугает, как бы смешно это ни звучало.

Он толкает меня. Я обо что-то спотыкаюсь и теряю равновесие. Со связанными за спиной руками удержаться невозможно, и я падаю. Мои колени ударяются о землю, и зубы клацают. Стоя на коленях, я чувствую запах навоза и понимаю, что споткнулся о кучу звериного дерьма.

Здесь уже лежит женщина. Она мертва?!

Он подходит ко мне, поднимает пистолет и проверяет, есть ли патрон в патроннике. Он готов.

– Все, чего я хотел, – это капельку верности. Я что, слишком много просил?

– По-видимому, да. – Даже не понимаю, почему я решил сегодня вечером обозначить границы морали, после того как всю свою жизнь не слишком заботился об этических нормах. Я даже не собирался умирать на дурацком холме добродетели, предполагая закончить свои дни в грязи, где и провел большую часть времени.

Возможно, именно этого я и заслуживаю. Хочется уйти смело и гордо, но у меня просто недостает сил. Делая выбор, который привел меня сюда, я израсходовал единственную имевшуюся каплю мужества.

– Ты пытался предать меня, – цедит он.

– Я пытался поступить правильно.

Какого хрена? Я все равно умру. С чего бы мне оправдываться?

Наши взгляды встречаются. Его глаза такие же холодные и темные, как обычно. Я не утруждаю себя мольбой о прощении. В его душе нет ни капли милосердия.

– Давай! Убей меня! Мы оба знаем, что ты собираешься это сделать. – Я пытаюсь собраться с духом, но это больше похоже на признание поражения.

Он достает из кармана пару болторезов.

– О, я действительно собираюсь убить тебя, но сначала ты должен заплатить за свое предательство.

Он разжимает ладонь моей заведенной за спину руки. Я сопротивляюсь, паника подскакивает к моему горлу, точно животное, пытающееся вырваться из ловушки. Слышу хруст кости. Боль вспыхивает в моем пальце и распространяется вверх по руке со скоростью света. Мой собственный крик звучит где-то далеко. Крошечные огоньки кружатся перед лицом.

Щелк.

Я снова кричу. Агония достигает уровня, который мой мозг не в состоянии осмыслить. Сердце бьется так быстро, что кажется, будто оно может взорваться. Чистый ужас перед лицом предстоящих страданий от еще большей боли заполняет мою грудь. Мое тело неудержимо трясет, словно оно больше не связано с моей волей. Страх становится отдельной сущностью.

Щелк.

Это невозможно выразить словами, и когда он снова встает передо мной, я лишь мычу и хриплю, точно животное. Он поднимает пистолет и направляет прямо мне в голову. Я всхлипываю. У меня только одна мысль: «Сделай это. Пожалуйста, просто сделай это». Слезы и сопли текут по моему лицу. Я не могу контролировать реакции собственного тела. Теперь достоинство потеряно окончательно. Он победил.

И он это знает.

Он смотрит на ствол. Я вижу прямо над мушкой, как уголок его рта приподнимается в жестокой недоулыбке. Он никуда не спешит. Он наслаждается этим, тянет время, смакует каждую секунду.

Мне ничего не остается, кроме как ждать. Я просто мечтаю, чтобы это закончилось. Мне хотелось бы взглянуть на него свысока. Мне хотелось бы быть храбрым. Мне хочется быть тем человеком, которым я всегда надеялся стать. Только, видимо, это просто не по мне. Одна попытка проявить добродетель не может отменить все плохое, что я натворил. Я трус и неудачник. В конце концов я закрываю глаза.

Ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Глава вторая

Шериф Бри Таггерт стояла на улице в конце подъездной дорожки. Когда она увидела этот дом, ее желудок скрутило, легкая тошнота подступила к горлу. Северная часть штата Нью-Йорк находилась в эпицентре аномальной жары. В полдень воздух стал гнетущим и влажным. Женщину охватило чувство клаустрофобии, что казалось странным, поскольку она стояла снаружи. Но ощущение, что ее загнали в ловушку, было вызвано не замкнутым пространством. Причиной оказались воспоминания, нахлынувшие рядом с этим домом. Поскольку единственное место, в которое она боялась попасть, было ее прошлое.

Крыша просела. Ветры, дожди и запустение долгие годы сдирали краску с деревянных досок, сделав фасад бледно-серым. Нестриженные деревья и разросшаяся листва закрывали солнце, оставляя постройку в глубокой тени даже в столь яркий день в середине июля.

Бри вздохнула. Запах разложения и сырости застрял в ее ноздрях. Двадцать семь лет назад это был дом ее детства, однако у нее не осталось никаких теплых или хотя бы нейтральных воспоминаний, связанных с ним. Внутри этих гниющих стен отец застрелил ее мать, а затем покончил с собой, в то время как Бри, ее брат и сестра в ужасе прятались. Шериф вздрогнула; события прошлого, которые она насильно загнала в самые дальние уголки сознания, вылезли на

свет, чтобы показать себя во всей красе.

Она взглянула на младшего брата, стоявшего рядом. В двадцать восемь лет Адам был долговязым, с непослушными каштановыми волосами, которые вились над ушами.

– Извини, я опоздала. – Она не объяснила причину. Ему не обязательно знать о студенте из колледжа, у которого рано утром случился передоз. Бри хотела бы забыть его лицо, уже посиневшее к тому времени, когда ее отдел прибыл на место. Но образ парня и рыдающих родителей наверняка будет преследовать ее еще некоторое время.

– Все в порядке, – проговорил Адам.

Пот стекал по спине Бри.

– Удивлена, что дом все еще стоит.

Его следовало бы стереть с лица земли.

– Старые дома прочны. – Адам не сводил с него глаз. – Так больше не строят.

Одноэтажное бунгало с тремя спальнями располагалось на большом участке, по большей части поросшем лесом. Густой навес из толстых ветвей перекрещивался над домом, отбрасывая тени между стволами деревьев, создавая жуткий пейзаж, достойный кошмара, который здесь произошел.

Адам подтолкнул Бри локтем.

– Ты уверена, что сможешь зайти внутрь?

– Да. – Эту неправду она произнесла автоматически, и ложь жгла ее грудь, как кислота.

Она никогда не смирится с тем, что здесь произошло, но ей удалось оставить все позади – в большей степени.

Теперь ее инстинкты требовали не переступать этот порог: там, по другую сторону, подстерегали воспоминания – точно монстры под кроватью.

Адам на несколько секунд закрыл глаза и сосредоточенно нахмурился.

– Все вокруг кажется знакомым, но я не могу вспомнить ничего конкретного. Я даже не могу представить ее лицо.

– Мне жаль. – Бри ощутила привычную для этого места атмосферу. Страх скопился у нее в животе. – Ты был совсем ребенком, когда ее не стало. Я и не ожидала, что ты ее запомнишь.

Он повернулся к ней. Тоска в карих глазах заставила ее прослезиться. Насколько усердно Адам пытался вспомнить их детство, настолько Бри старалась о нем забыть.

– Ты готова? – спросил он.

Нет. Бри посмотрела на переднее крыльцо.

– Это безопасно?

– Конструкция на удивление прочная.

– Ты был внутри?! – удивилась она.

Он отвел взгляд и пожал плечами.

– Пару раз. Я кое-что чинил.

Чувство вины давило на Бри. Ей следовало прийти сюда, когда он впервые попросил об этом несколько месяцев назад. Ему не стоит сталкиваться с этим местом в одиночку. Хоть он и выше нее на целую голову, он все еще ее младший брат.

Это ее работа – защищать его. Бри подвела свою сестру Эрин, и та умерла. Бри не могла повторить ту же ошибку с Адамом.

У нее пересохло во рту. Она хотела бы забыть напрочь о первых восьми годах своей жизни, тех, которые она прожила здесь со своей семьей, и о жестокой ночи, которая положила конец всему. Как только она войдет внутрь, она больше не сможет подавлять свои воспоминания. Никакие отговорки не помогут. С тех пор как в январе убили Эрин, Бри ушла с должности детектива отдела убийств в Филадельфии, переехала в Грей-Холлоу и взяла на себя заботу о восьмилетней племяннице и шестнадцатилетнем племяннике. Вернувшись в родной город, она сделала все возможное, чтобы дистанцироваться от своей детской трагедии. Она даже не думала о посещении родительского дома, пока этого не захотел Адам. Он помогал ей с детьми, выполнял все ее поручения, а в ответ попросил только об одном.

– Давай сделаем это. – Она перешагнула границу собственности и, обойдя лужу, направилась к дому.

Длинноногий Адам двинулся вперед. На прошлой неделе на этот район обрушились грозы, и низины оказались затоплены. Брат шагал энергично, в то время как Бри с трудом волочила ноги по засасывающей подошвы грязи. Когда-то подъездная дорожка была посыпана гравием, но мелкие камешки давным-давно утоптали.

Адам взбежал по ступенькам на крыльцо. Бри не позволила себе остановиться, пока не очутилась рядом с ним.

Как ни странно, доски крыльца не прогибались под их весом. Оказалось, что некоторые недавно заменены. Адам направился ко входу. Бри заметила, что дверь, петли и замок тоже новые, а дверной косяк отремонтирован. Интересно сколько раз Адам приходил сюда? Дискомфорт свернулся клубком в ее груди. Она позволила брату столкнуться с ужасом их прошлого в одиночку! Она подвела его! Но она не сделает этого снова, чего бы это ей ни стоило.

Что-то заскрипело на ветру, и волосы на затылке Бри встали дыбом.

– Ты слышал?

Адам пожал плечами.

– Наверное, из-за ветра. Задняя дверь распахивается. Я починю.

Это казалось правдоподобным, но Бри инстинктивно чувствовала неладное.

Он выудил из кармана ключ и отпер дверь.

Бри коснулась его плеча.

– Я пойду первой.

Шериф встала перед своим братом. Ее рука потянулась к табельному оружию на бедре.

Она глубоко вздохнула и вошла внутрь.

Гостиная оказалась пуста. Позади нее Адам пошаркал кроссовкой. Ковровая дорожка сгнила, превратившись в разодранные лоскуты. Вдоль стен скопились грязь и листья. Но Бри больше не видела заброшенный дом таким, какой он сейчас: она словно перенеслась в ту самую ночь, когда в последний раз находилась под этой крышей.

Адам что-то сказал, но его голос приглушали воображаемые звуки ссоры родителей и громкий шлепок, когда отец ударил маму.

– Бри? – Адам толкнул ее под руку.

Она встряхнулась.

– Прости.

Его взгляд стал нерешительным, будто он спорил сам с собой. Бри мысленно взмолилась, чтобы он передумал и вытащил ее отсюда, но она подозревала, что это уже не имеет значения. Ничего не исправить. Она уже вспомнила.

Всё.

Его челюсть напряглась.

– Какая из этих комнат моя?

Бри повернулась и пошла по коридору, который вел к спальням. Она прошла мимо комнаты, которую делила с Эрин, и остановилась в дверях самой маленькой, детской, теперь пустой.

– Вот эта.

Адам последовал за ней. Она провела пальцем по грязной стене и обнаружила пятно выцветшей голубой краски.

– Она была взволнована тем, что у нее будет мальчик. Помню, я смотрела, как она закрашивала розовый. – Бри указала на след на стене. – Твоя кровать стояла там.

Адам повернулся, осматриваясь.

– Я ничего не помню.

И к лучшему.

Бри развернулась на каблуках и пошла обратно в холл. Она остановилась в другом дверном проеме.

– Это была их комната.

– Здесь он ее убил? – спросил Адам из-за спины сестры.

– Не знаю.

– Но ты же была здесь, – удивился он.

Бри повернулась к брату. На ее лице вспыхнул гнев.

– Я не стала, знаешь ли, дожидаться, чтобы посмотреть, как он это делает!

– Прости. – Адам отвел взгляд.

Бри вздохнула.

– Нет. Все в порядке. Ты имеешь право знать. Но мне было всего восемь. В моих воспоминаниях есть определенные белые пятна. – Бри оглядела комнату. Несмотря на то, что она сказала Адаму, в ее голове была четкая картина. – Они дрались там.

И это то место, где папа прижал маму к стене. Большая ладонь сомкнулась вокруг ее горла. Вторая держала пистолет, дуло которого было приставлено к ее лбу. В теплом, влажном воздухе липкий пот выступил между лопатками Бри. Ее сердце трепетало в паническом ритме.

Не заставляй меня причинять тебе боль. Ты всегда заставляешь меня причинять тебе боль.

Воспоминания нахлынули на нее. Бри схватила брата и сестру и унесла их под крыльцо. Зимний ветер продувал тонкую пижаму. Ужас сотрясал их до самых костей.

Эхо выстрела. Она вздрогнула.

Бри вернулась по коридору на кухню. Она чувствовала Адама позади себя, но не стала рассказывать ему о своих видениях. Как много ему нужно знать? Хочет ли он в действительности, чтобы эти образы поселились у него в голове? Однажды возникнув, они останутся навсегда, как татуировка или глубокий шрам.

– У папы был пистолет, – сказала Бри. – Я вывела тебя и Эрин через заднюю дверь.

Даже будучи восьмилетней, она сознавала, что им следует спрятаться, поскольку поняла, что взгляд отца отличается от его обычного гневного

состояния, которое само по себе было ужасно. Дрожь пробежала по ее телу, сотрясая от спортивных туфель до форменной рубашки. Дом был пуст, но ладонь Бри зависла над табельным оружием, точно она могла вернуться в прошлое и спасти свою мать.

Она согнула пальцы и опустила руку. Сегодня спасти было некого.

Адам направился к задней двери. Бри последовала за ним на крыльцо. Доски были заменены и здесь.

Они спустились в заросший сорняками двор и повернулись лицом к дому. Бри указала на ступеньки крыльца.

– Там была незакрепленная доска. Я пряталась там и раньше.

Ей не нужно было уточнять, от кого она скрывалась. Адам знал, пусть даже и не помнил.

– Что дальше? – Он выглядел так, словно затаил дыхание.

Бри задрожала сильнее. Та ночь была студеной. Она чувствовала ледяную грязь под босыми ногами и пронизывающий холод, просачивающийся сквозь тонкую ткань пижамы.

– Выстрелил пистолет.

Собаки лаяли. Одна из них завывала. Звуковое воспоминание волной прокатилось по Бри. Несмотря на летнее тепло, ее руки покрылись гусиной кожей.

– Как долго мы там находились? – спросил Адам.

– Не знаю. Какое-то время.

Достаточно долго, чтобы замерзнуть.

– Что произошло потом?

– Не уверена, что помню.

Бри почувствовала пробел в своих воспоминаниях. Неужели ее восьмилетнее «я» отключилось в тот момент из-за шока? Все представлялось смутно: хлопанье дверей, громкие шаги и крики.

Еще один выстрел.

Папа?

Действительно ли это имело значение? Она знала достаточно. Ее отец убил ее мать и себя. Вскоре после этого их разлучили. Адама и Эрин воспитывала их бабушка, в то время как Бри отправили жить к двоюродной сестре в Филадельфию.

– Пришел шериф. – Нога Бри больше никогда не ступала на территорию поместья – до сегодняшнего дня. – Он отвез нас в участок и позвонил родственникам.

Адам устался на дом. Он выглядел разочарованным.

– Мне жаль, что я не могу рассказать больше, – виновато подытожила Бри.

– Нет. Этого достаточно. – Он потянулся к ее руке. – Спасибо, что поделилась.

– Не за что. – Бри сжала его пальцы. – Что ты собираешься делать с этим местом?

Если бы дом принадлежал ей, она бы сожгла его дотла. Но она сомневалась, что Адам согласится на это. Казалось, он хотел сохранить это сооружение как своего рода святилище.

– Не знаю.

Его брови нахмурились, взгляд был потерянным. Но Адам казался отключенным большую часть своей жизни. Насилие всегда оставляет следы. Некоторые шрамы просто менее заметны, чем другие.

Бри повернулась к брату.

– Прости, Адам. Мне нужно вернуться к работе. – Она пыталась найти оправдание. – Сегодня утром у нас был трудный вызов.

И это было правдой.

Плечо Адама дернулось.

– Все в порядке. Спасибо, что пришла.

– Мы поговорим об этом снова, хорошо?

– Хорошо, – кивнул он, но в его глазах все еще читалось разочарование.

Адам засунул руки в задние карманы джинсов.

– Ты расскажешь мне, если вспомнишь еще что-нибудь?

– Обязательно. – Бри обняла его одной рукой.

Адам бросил взгляд на дом. Влажный ветер шевелил ветви над их головами. Бри вздрогнула, оглянулась через плечо. Тень от амбара падала на двор. Рядом с ним виднелись остатки двух частично разрушенных сараев, их открытые деревянные балки побелели, словно старые кости в пустыне. За поляной заросшая тропинка вела к месту, где держали собак. Бри потеряла тридцатилетний шрам на своем плече. Ее самое раннее ясное воспоминание было о том, как одна из этих собак чуть не убила ее.

В сарае что-то грохнуло.

– Там кто-то есть! – двинулся вперед Адам. – Я и раньше сталкивался с проникновением.

– Ты должен был позвонить и сообщить о проникновении мне! – Бри потянулась за пистолетом. – Стой тут.

Но Адам был Таггертом, а они были упрямыми людьми, всегда делавшими выбор, не отвечающий их собственным интересам. Он вместе с ней трусцой побежал через сорняки. Она добралась до стены сарая, протянула руку, чтобы остановить его, и прошипела:

– Держись позади меня.

Дверь была приоткрыта. Бри заглянула внутрь, однако увидела лишь темноту и пыль.

Вскинув оружие, она завернула за угол как раз в тот момент, когда что-то врезалось в дверной косяк в нескольких дюймах от ее лица.

Глава третья

Бри вздрогнула, когда камень отскочил от двери сарая и приземлился в грязь.

– Это шериф! – закричала она, затем пригнулась, когда в нее полетел еще один камень. Брошенный с силой, он ударился о дерево. Она отступила за дверной косяк сарая и была благодарна, что это все же не пули. И тем не менее попавший в голову камень мог нанести большой урон.

Подталкивая брата к дому, она прошептала:

– Возвращайся внутрь. Звони 911. Скажи им, что я здесь, и запроси подкрепление.

– Я не хочу оставлять тебя!

Бри было бы проще работать, если бы Адам находился в безопасности и не путался под ногами. Но, догадавшись об истинной причине, он был бы оскорблен. Поэтому она солгала.

– Я знаю, но мне нужна поддержка.

Он вытащил свой телефон и неохотно, пригибаясь, отступил через двор.

Бри сосредоточилась на сарае. Сколько человек внутри? Вооружены ли они чем-нибудь, кроме камней?

– Это шериф, – крикнула она еще раз. – Бросьте все оружие и выходите с руками за головой.

– Пошла ты! – завопил мужчина. Еще один камень влетел в дверь, сотрясая старые петли.

Она услышала, как открывается сарай и выглянула из-за дверного косяка. Темноволосый мужчина в джинсах и коричневой футболке бежал в лес, сжимая в руке маленький черный рюкзак. Он петлял между деревьями.

– Стоять! Это шериф! – Бри быстро осмотрела пустой сарай, выскочила через заднюю дверь и бросилась за ним.

Он оглянулся через плечо. Его шаги были нетвердыми, он спотыкался, словно был пьян. Бри включила скорость. Она бегала по утрам пять раз в неделю. У него может быть фора, но она догонит его в мгновение ока.

Беглец снова оглянулся на нее. Его глаза панически расширились, когда он споткнулся о корень дерева и чуть не упал: ему потребовалось три шага, чтобы восстановить скорость. Бри почти поймала его.

Так близко.

Она еще прибавила. Ее квадрицепсы горели, когда она практически настигла его. Еще несколько футов!

Она протянула руку и попыталась схватить его сзади за футболку, но ее рука царапнула воздух.

Наконец она по-регбийному нырнула вперед, обхватывая его колени. Они приземлились в разросшиеся сорняки. Подбородок Бри врезался в его ногу. Она

почувствовала на языке привкус грязи и крови, но в остальном была в порядке.

– Ты больная сука! Отпусти меня! – прерывисто выдохнул он.

Легкие Бри горели. Она выкрикнула всего два слова:

– Шериф! Ни с места!

Он перекатился на спину и попытался вырваться из ее хватки, сильно пнув ее ногой в лицо. Бри удалось лишь слегка отвернуть лицо, и его кроссовка скользнула по ее скуле. Боль пронзила челюсть, клацнули зубы.

Ухватившись за его штанину, она подтянулась вверх, скользя по телу беглеца. Тот сражался как дилетант: просто молотил кулаками и ногами в диком отчаянии. Бри поймала его запястья и прижала их к земле по обе стороны от его головы.

– Ай! Больно! – заскулил он и перестал сопротивляться.

– Не двигаться. – Она хватала ртом воздух, и ее чуть не стошнило от запаха его немытого тела. – Перестанешь сопротивляться?

Он кивнул.

Бри неуверенно сменила позу, опустившись на одно колено рядом с ним. Он не дергался, когда она, перекатив его на живот, наручниками сковала запястья за спиной. Затем перевернула мужчину на бок и села на корточки, переводя дух.

Ветер шелестел в ветвях над их головами, а журчание воды на камнях напомнило ей, что по краю участка протекает ручей. Всплыло быстрое воспоминание – Бри в детстве ходила босиком в его прохладной воде, чувствуя гладкие камни под ногами, ловила головастика и саламандр.

Мужчина захрипел.

Бри сделала еще один глубокий вдох и вновь сосредоточилась на нем.

– У вас есть какое-нибудь оружие? Что-нибудь острое, что может вонзиться в меня, когда я буду обыскивать ваши карманы?

Он покачал головой. Его тело сдулось, будто желание сражаться покинуло его.

– Только перочинный нож, но он закрыт.

Она похлопала по карманам его джинсов и высыпала содержимое на землю: дешевый сотовый телефон, складной нож, сигареты, зажигалку и бумажник. Бри спрятала нож в правый карман своих брюк-карго.

– Хотите подняться? – спросила она. Он кивнул, она перевернула его и помогла сесть прямо. – Имя? – спросила она.

Вместо ответа он впился в нее взглядом, гнев накатывал на него ощутимыми волнами. Из рассеченной губы сочилась кровь. Он сплюнул в сорняки рядом с собой.

Бри открыла бумажник и сличила фотографию на водительских правах. Его звали Шон Кастильо. Она не узнала адрес, но он находился в Грей-Холлоу.

– Что вы здесь делаете, Шон? Это частная собственность.

Он крепко сжал губы.

Бри смерила его взглядом. Одетый в лохмотья, немытый и небритый, но его джинсы и кроссовки явно были дорогих марок. Кожаный бумажник тоже казался недешевым. Она проверила дату его рождения на водительских правах. Сорок восемь. Он выглядел лет на десять старше.

– У вас есть машина? – спросила она. Никакого ответа. – Как вы сюда попали? – Ничего. – Вы с кем-нибудь живете?

Его угрюмый взгляд не дрогнул.

Бри сдалась.

– Ну, Шон, поздравляю. Вы арестованы. Пока обвинения касаются незаконного проникновения на территорию и нападения на офицера, но к концу дня их может стать больше.

Его глаза вспыхнули при слове «арест».

– Я хочу позвонить своему адвокату.

Как быстро.

Она приподняла бровь.

– Значит, не в первый раз.

Он не ответил, однако ледяные иглы в его глазах давали понять, что у него имеется «послужной список».

– Ты не зачитала мне мои права!

– Я не обязана зачитывать вам ваши права, пока не задам вопросы. Перестаньте получать юридические консультации по телевизору. – Она огляделась. – Где ваш рюкзак?

Шон вздернул подбородок.

– Какой рюкзак?

Отрицание очевидного обострило интерес Бри.

– Черный, который был у вас в руках.

Она осмотрела высокие сорняки и подлесок. Должно быть, он его выбросил где-то здесь.

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

Шон отвел взгляд.

Адам и два помощника шерифа выбежали на поляну. В свои сорок с небольшим Оскар был одним из старших помощников Бри и наставником Хуареса – новичка, только что окончившего академию. Они должны были ездить вместе в течение первых шести недель, прежде чем Хуареса отпустят в одиночное патрулирование.

– Присмотри за ним, – велела Бри Оскару. – Я собираюсь поискать его рюкзак.

Адам поспешил встать рядом с Бри. Его глаза сузились от беспокойства, пока он рассматривал ее.

– Ты в порядке?

Она проследила его взгляд. Ее униформа была в пятнах грязи и травяного сока. Она сняла засохший лист со значка «Департамент шерифа округа Рэндольф», висевшего у нее на плече, потерла больное место на локте и провела языком по ссадине во рту.

– Я в порядке. Просто испачкалась.

– Я могу помочь? – спросил Адам.

– Конечно. Чем больше глаз, тем лучше. – Бри позвала новичка: – Хуарес, со мной! – Тот поспешил к ней. – Мы ищем черный рюкзак примерно такого размера. – Бри развела руки на фут друг от друга. – Он выбросил или уронил его во время бега, либо он вылетел у него из рук, когда я схватила его. Если найдешь, просто позови меня. Но не трогай.

Хуарес кивнул.

– Да, сэр. Простите. Я имею в виду: да, мэм.

Бри вздохнула.

– Подойдет и то, и другое, помощник шерифа.

– Откуда ты хочешь начать? – спросил Адам.

Бри медленно повернулась, изучая поляну, по которой она преследовала Шона. Они стояли примерно в ста ярдах за сараем. Поросшую сорняками землю усеивали небольшие кучки гнилой древесины. Ее взгляд упал на ржавую металлическую миску в высокой траве. Рядом с ней валялась такая же ржавая цепь, наполовину утопленная в грязи. Напряжение скрутило ее живот, когда она поняла, где находится.

– Здесь он держал собак. – И снова ей не нужно было уточнять, кто. Адам знал, что она имела в виду их отца.

Адам огляделся.

– Сколько их было?

– Шесть или около того. Некоторые жили тут в течение длительного времени. Другие приходили и уходили.

– Что это были за собаки? – спросил Адам.

В ее сознании возник образ тридцатилетней давности: полдюжины лающих псов, прикованных цепями достаточно далеко друг до друга, чтобы не иметь возможности дотянуться. Случись это, началась бы бойня. Она представила себе большое коричневое животное с обрезанными ушами и массивными зубами.

– Не знаю. Он называл их охотничьими собаками, но я не помню ни ретриверов, ни спаниелей. – Бри тряхнула головой, пытаясь прояснить мысли. У нее была работа, которую нужно было делать.

Она вошла в высокую траву сразу за тем местом, где уложила Шона.

– Осторожно, – сказал Адам. – Здесь, вероятно, полно клещей.

Бри заколебалась, подняв одну ногу: она ненавидела маленьких кровососов. Шериф указала на несколько футов в сторону и приказала Хуаресу и Адаму.

– Вы оба, идите по этой линии, параллельно мне. Держитесь поближе друг к дружке. Растительность высокая, и мы должны будем буквально наткнуться на рюкзак, чтобы заметить его. Так что двигайтесь медленно.

Они рассредоточились и начали пробираться сквозь заросли. Через десять минут охоты так ничего не нашли, зато Бри обнаружила сразу двух клещей, ползающих по ее штанине, сорвала их и швырнула в кусты.

Что-то черное наконец привлекло ее внимание. Она подошла ближе. Маленький рюкзак был спрятан в зарослях колючей лозы. Нейлон выглядел слишком новым, чтобы предположить, что он долго пролежал в лесу. Натянув перчатки, шериф подняла виноградную лозу и освободила ремешок от зеленых шипов.

– Нашла!

– Я тоже кое-что нашел, – крикнул Адам с расстояния в несколько ярдов. – Но это не рюкзак.

Бри открыла молнию на основном отделении и выудила пластиковый пакетик с дюжиной круглых белых таблеток. Она не была фармацевтом, вот только гидрокодон видела и раньше. Таблетки объясняли, почему Шон не хотел заявлять права собственности на рюкзак. Она застегнула сумку и встала, приподняв ее.

– Бри! Не могла бы ты подойти сюда? – Адам сидел на корточках возле неглубокой канавы. Что-то в его голосе обеспокоило ее.

Недавние проливные дожди размывали низины. Пока Бри шла к брату, в подошвы ее кроссовок изрядно набилось грязь.

Адам указал на что-то длинное и грязно-белое, наполовину торчащее из земли.

– Это кость. – Бри прищурилась. – Вероятно, олень или собака.

Ее желудок скрутило. Они стояли рядом с тем местом, где ее отец усыпил напавшую на нее собаку. Папа заставил ее наблюдать, заявив, что она несет ответственность как за нападение, так и за смерть собаки, потому что она

подошла слишком близко. Ей было пять.

Вот почему у нас есть правила, Бри. Голос отца эхом отдавался в ее голове. Невольная дрожь пробежала по телу. В голове он звучал как персонаж романа Стивена Кинга – откровенный психопат. Были ли ее воспоминания точны, или ее воображение добавляло детали?

Имело ли это значение?

Псих или нет – непонятно, но папа безусловно был ленивым человеком. Собака была большой, и он, вероятно, закопал ее недалеко от того места, где она умерла.

Бри осмотрела неглубокий овраг и увидела еще несколько костей, по-видимому, обнаженных сточными водами.

– Похоже, этот район недавно затопило. За теми деревьями протекает ручей. – Она мотнула головой в сторону леса. – И здесь действительно было несколько сильных штормов за последние несколько недель.

Адам покачал головой.

– Я не думаю, что это собака или олень, Бри.

Он указал на участок примерно в пяти футах от себя.

Там имелось еще несколько костей. Секундочку. Бри подошла ближе к большому округлому предмету, наполовину прикрытому камнем. Ей не хотелось верить в то, что она увидела.

Бри выпрямилась, внезапно почувствовав головокружение. Последствия, вызванные этой находкой, вихрем пронеслись в ее мозгу.

– Это череп.

– Человеческий же? – уточнил Адам, хотя, судя по тону его голоса, он уже знал ответ. Если он надеялся, что Бри возразит, он ошибался.

Из одной пустой глазницы росла трава. Останки принадлежали явно не собаке.

– Да. Это определенно человек.

Глава четвертая

Мэтт Флинн кинул игрушку в пруд на заднем дворе своего участка. Молодая черная чистокровная немецкая овчарка прыгнула в воду и изо всех сил поплыла к ней. Она не обращала внимания на крикливых уток, половина из которых разлетелись в стороны. Грета была на сто процентов сосредоточена на своей добыче. Она схватила ее зубами, повернула обратно к Мэтту. Собака выскочила из воды, выложила игрушку из пасти ему под ноги и встряхнулась. Брызги разлетелись во все стороны. Смеясь, Мэтт вытер капли с лица. Грета стояла перед ним, высунув язык.

– Хорошая девочка, – похвалил он питомца, затем наполнил из бутылки из нержавеющей стали складную миску. Собака тут же опустошила ее наполовину.

Мэтт воспитывал молодую овчарку как собаку-спасателя. Обладавшую острым умом и активным стремлением к работе Грету было трудно представить в качестве домашнего питомца. Мэтт испытывал искушение оставить ее себе, но признавал, что задиристый характер делает собаку идеальным кандидатом в К-9[1 - Кинологическая служба в США.]. К концу месяца она станет достаточно взрослой, чтобы ее можно было познакомить с помощником шерифа и отправить на обучение в К-9, при условии, что Бри сможет собрать деньги на ее обучение и экипировку. Поскольку июль предвещал изнурительные температуры, он старался в этот месяц приучить Грету к воде, используя ее, казалось бы, неиссякаемую энергию. Хотя ему не следовало беспокоиться. Грета была бесстрашна и на воде, и на суше.

Мэтт взял полотенце и вытер ей шерсть. Затем сунул свое снаряжение в рюкзак и перекинул его через плечо. Пристегнув поводок к ошейнику Греты, он по-немецки приказал ей повиноваться:

– Fuss!

Броуди, как и многие К-9, был привезен из Германии и уже обучен командам, и Мэтт привык отдавать их на немецком языке. Он чувствовал, что использование иностранных слов помогает избежать непонимания, особенно на ранних этапах обучения. Собака вряд ли могла слышать эти слова от кого-либо, кроме дрессировщика.

Грета пристроилась рядом с ним, когда они шли через большой луг на заросший травой задний двор, который вел к заднему крыльцу дома Мэтта. Этот отреставрированный фермерский дом располагался на двадцати пяти акрах. Летнее послеполуденное солнце стояло высоко, и к тому времени, как они добрались до места, Грета почти высохла. Они прошли мимо питомников, где Мэтт планировал тренировать К-9, прежде чем его сестра устроила из постройки собачий приют. Он помахал другу детства Джастину, который выгуливал по двору робкого питбуля. Джастин работал в службе спасения. Переживший ужасную трагедию и борющийся с наркотической зависимостью хозяин и этот пес помогали друг другу исцелиться.

Мэтт вошел в дом. Вторая немецкая овчарка, традиционного черно-подпалого окраса, поднялась со своей лежанки и поприветствовала Мэтта, помахав пушистым хвостом. Мэтт погладил пса по голове.

– Мне жаль, Броуди. В следующий раз ты сможешь поплавать с нами, или, что еще лучше, я возьму тебя с собой после того, как Грета уедет в академию.

Несколько лет назад Мэтт и Броуди были командой К-9 департамента шерифа. Перестрелка положила конец их карьере. Пуля в руке Мэтта ограничила его ловкость и меткость. Он мог стрелять из винтовки, но попасть в цель из пистолета стало сложно. Теперь он консультировал как гражданский следователь по уголовным делам – такая должность не требовала от него ношения оружия. А Броуди просто старел, и стрельба, конечно, не могла не сказаться и на нем.

Грета попыталась втиснуться между ними, но Броуди не шевелился. Мэтт приподнял большую голову пса и заглянул в его глубокие карие глаза.

– Не волнуйся. В сентябре ты избавишься от нее.

Броуди испустил многострадальный вздох и искоса взглянул на свою временную гостью. Старому псу нравилась Грета, но вместе с тем она чертовски его раздражала.

Она отошла в угол и растянулась на прохладном кафеле. Плавание утомило ее. Мэтт отправился на кухню за стаканом воды, сделал сэндвич с индейкой и съел его, склонившись над раковиной, чувствуя взгляды обеих собак, пока жевал. Он как раз стряхивал крошки с рук, когда на стойке зазвонил телефон.

На экране высветилось имя Бри. Они встречались уже пару месяцев. Улыбка, которая могла показаться глупой, растянула его губы, но он всегда чувствовал себя счастливым, когда звонила она.

– Привет, – ответил он.

– Привет. – Ее голос звучал напряженно.

Мэтт вспомнил, что сегодня она наконец согласилась посетить вместе с братом дом своего детства.

– Что-то не так?

Она шумно выдохнула.

– Мы с Адамом нашли человеческие останки в лесу за домом моих родителей.

– Что? Ты уверена, что это не животное?

В свое время в прежней карьере Мэтт был следователем в департаменте шерифа. Он не раз выезжал по вызову, чтобы собрать кости, которые, как выяснялось позже, принадлежали животным. Оленьи были схожи по размеру с человеческими, лапы медведя и енота напоминали человеческие руки.

– Я уверена на девяносто девять процентов, – проговорила она. – Мы нашли череп. Мне бы не помешала помощь в расследовании. У тебя есть время поработать над делом?

Мэтт посмотрел время на своем телефоне. Час тридцать.

– Я могу быть через пятнадцать минут.

– Хорошо, спасибо. Судмедэксперт тоже в пути.

Время не столь разрушительно для скелета, как для свежего трупа. Кости находят отнюдь не через несколько часов после убийства, так что спешить, по-хорошему, было незачем. Однако место их захоронения вызывало у Мэтта беспокойство. Связаны ли найденные останки с семьей Бри? Или кто-то воспользовался заброшенной землей? Он надеялся на последний вариант. Бри и ее родным не нужна еще одна трагедия в дополнение к их ужасающему прошлому.

Закончив разговор, Мэтт быстро переоделся в темно-коричневые тактические брюки и рубашку-поло с вышитым логотипом департамента шерифа. Он вывел Броуди во двор, затем наполнил его миску водой. Надев ботинки и оставив собак дремать на кухне, он поехал во владения Таггертов.

Бри стояла на обочине дороги позади своего служебного внедорожника и двух патрульных машин, прижимая сотовый телефон к уху. Она не ерзала и не ходила взад-вперед, а была на сто процентов сосредоточена на разговоре. Бри не тратила энергию впустую.

Мэтт вышел из своего джипа. Их взгляды на секунду встретились. При зрительном контакте Мэтт почувствовал ставший уже привычным легкий толчок в сердце. Затем Бри снова переключила свое внимание на звонившего.

Она была привлекательной женщиной. Вне всяких сомнений. Среднего роста, от природы спортивная и худощавая, с волнистыми и густыми каштановыми волосами. Сегодня они наполовину выбились из обычного аккуратного узла и ниспадали на плечи, чуть взъерошенные, спутанные и сексуальные. Она притягивала Мэтта своим интеллектом и еще одним качеством, которому он не мог дать точное определение. Конечно, было и сильное физическое влечение, но ему требовалось нечто большее. Он хотел, чтобы было как у его родителей: пожизненная связь и дружба. Но он, разумеется, понимал, что большинство людей лишены этого.

Бри опустила телефон. Эти умные карие глаза снова остановились на нем, и он всем своим существом почувствовал между ними ту самую связь.

– Спасибо, что пришел, Мэтт.

Ее тон был официальным. На работе она всегда оставалась профессионалом.

На самом деле, он мог только надеяться, что она не слишком обеспокоена потенциальным конфликтом профессиональных интересов, чтобы это сказалось на их отношениях. Бри ставила работу во главу угла, но ее преданность делу не имела ничего общего с желанием зарабатывать деньги. В случае необходимости Адам поддержал бы ее. Он был богат, хотя и выглядел так, словно жил в палатке под эстакадой. Его картины продавались за неприлично большие суммы денег. Потребность Бри защищать и служить возникла из ее личного опыта – опыта юной жертвы насилия. Та же детская трагедия мешала ей доверять людям, и он понимал, почему она не форсирует их отношения.

Мэтт рос в крепкой и обеспеченной семье – Бри воспитывал монстр. Неудивительно, что Мэтт был готов взять на себя обязательства, в отличие от нее. Однако он все еще боялся, что она никогда не сможет ответить ему взаимностью. Не то чтобы это имело значение и могло изменить его чувства к ней. Его сердце было в ее руках.

Она заправила выбившуюся прядь за ухо. Ее рот напряженно кривился, а униформа выглядела так, словно она скользнула в домашнюю базу[2 - Термин из бейсбола.].

– Что с тобой? – спросил он.

– Долгая история. – Пока они шли вокруг разрушающегося дома, через задний двор, мимо сарая, она рассказала ему, как обнаружила нарушителя и как преследовала его. – Он говорит, что заходил только в сарай. Дом был заперт, и мы не нашли никаких признаков того, что он вломился внутрь. Он также утверждает, что ничего не знает о скелете.

– Сколько ему лет? – спросил Мэтт.

– Сорок восемь, – ответила Бри.

– И конечно, мы понятия не имеем, сколько лет этим костям. – Мэтт погладил бороду.

– Нет.

Общеизвестно, что определить посмертный интервал или продолжительность времени с момента смерти после полного скелетирования останков очень трудно.

Бри и Мэтт прошли через небольшую лесополосу и вышли на поляну, усеянную сгнившими руинами небольших деревянных строений.

– Могила вон там, в неглубокой канаве, – показала она.

На другой стороне поляны помощник Бри, заместитель шерифа Тодд Харви, натягивал между деревьями сигнальную ленту, огораживая всю территорию. Находившийся недалеко Адам делал наброски в блокноте.

Тодд приветственно поднял руку и вернулся к своему занятию.

– Привет, Адам. – Мэтт поздоровался с братом Бри, тот в ответ помахал карандашом.

– Бри заставила меня работать.

– Удобно иметь на месте преступления настоящего художника.

Мэтт обогнул ржавый кол, воткнутый в землю. Они остановились в нескольких футах от стока. Теперь он мог видеть на земле обломки нескольких костей, в том числе грязно-белый череп.

– Для чего использовался этот участок территории? – уточнил он.

– Это место, где мой отец держал на цепи своих собак. – Бри обвела рукой вокруг. – Прошли десятилетия с тех пор, как я была здесь, но все же я полагаю, что могила находится вне досягаемости псов.

– Ты не можешь знать, было ли тело здесь, когда тут жила твоя семья, – указал Мэтт. – Сколько лет эта собственность пустовала?

– Двадцать семь, – ответила она, не моргнув.

– Ясно. Эти останки могли быть похоронены здесь в любое время, до или после.

Челюсть Бри сжалась.

– Знаю, но меня бы не удивило, если бы я узнала, что мой отец кого-то убил. – Она выдохнула. – Убил же он мою мать.

Его сердце разрывалось из-за нее. Она пережила и преодолела невообразимые ужасы.

– Понимаю, – согласился он, – но давай не будем делать никаких предположений. На протяжении многих лет любой мог получить доступ к этой земле. Я уверен, что нынешний нарушитель – не первый. – Мэтт осмотрел заросшую сорняками землю и окружающие леса. – Вы обыскали всю территорию?

– Как раз собираемся сделать это, – сообщила Бри. – До сих пор мы просто проверяли наличие угрозы. Судя по нашему предварительному осмотру, он ночевал в сарае. Место выглядит обжитым, так что, подозреваю, он бывал тут периодически.

Мэтт осмотрел захоронение.

– Раскопки займут некоторое время. Могила не очень глубокая, и скелет не слишком сохранился. Судмедэксперту нужно будет просеять тонну грязи, чтобы найти максимально возможное число фрагментов.

Мелкие кости рук и ног часто пропадали после того, как разлагалась соединительная ткань: грызуны и разные падальщики выкапывали и уносили

части тел.

На месте происшествия появился помощник шерифа с блокнотом в руках. Мэтт не был с ним знаком, тот выглядел молодо и все еще носил короткую стрижку, как в академии. Он шел чуть прыгающей походкой и всем своим видом демонстрируя рвение. Он хотел угодить, точно щенок лабрадора-ретривера.

Бри помахала ему рукой и представила Мэтта Хуаресу.

– Заведи журнал осмотра места преступления, – проинструктировала она новичка. – Никто не проходит сюда, не зарегистрировавшись.

– Да, мэм. – Хуарес записал данные Мэтта.

На поляну подошла судмедэксперт. Доктор Серена Джонс была высокой афроамериканкой и мерила землю широкими шагами. Ее помощница, на целую голову ниже ростом, практически бежала рядом, чтобы не отставать.

Доктор Джонс остановилась на краю канавы и осмотрела местность.

– Что у нас?

Бри разъяснила ситуацию. Медэксперт присела на корточки, чтобы поближе осмотреть видимые кости, пока не прикасаясь к ним.

Выпрямившись, она уперла руки в бедра.

– Сегодня вечером есть вероятность ливня. Мы должны защитить этот участок. – Взглянув вверх, медэксперт поморщилась. – Будем надеяться, что канаву не затопит.

Небо все еще было ясным, но ветер усилился, и ветви деревьев отчетливо колыхались.

В приложении на своем телефоне Мэтт посмотрел прогноз погоды.

– Ожидается только небольшой дождь, и у нас есть несколько часов до его начала.

– Хорошо, – кивнула доктор Джонс. – Сегодня мы можем провести подготовительные работы на этом месте, чтобы завтра с утра быть готовыми к раскопкам.

Бри окликнула Тодда; когда он подошел, она объяснила, что им нужно. Тодд кивнул.

– Я попрошу помощника шерифа доставить подозреваемого в участок и привезти сюда палатку со склада. Хуарес – FNG[3 - Расшифровывается как *fucking new guy* – дословно «гребаный новый парень»]. Он может присматривать за костями всю ночь.

FNG – принятая в полиции аббревиатура для новобранцев, которым доставались самые дерьмовые задания. Например, регулировать движение в середине августа или убирать блевотину с заднего сиденья патрульной машины. Это была традиция: «каждый платит свои взносы». Выполнение худших заданий непринужденно и с юмором помогало новобранцу ассимилироваться в подразделении и создавало дух товарищества.

– Я хочу, чтобы Оскар и Хуарес работали здесь вместе, – сказала Бри. – Это будет хороший опыт для новичка.

– Да, мэ. – Тодд кивнул.

Бри повернулась к доктору Джонс.

– Сколько времени вам нужно, чтобы разобраться с останками?

Медэксперт сменила позу, переместилась на несколько футов влево и наклонилась над канавой.

– Не представляю. – Она не отрывала глаз от кости, которую изучала. – Я собираюсь позвонить судебному антропологу в университет. – Джонс вытащила телефон из кармана. – Мне нужна его помощь.

Мэтт почувствовал изменения в ее тоне.

– Что-то увидели?

– Посмотрите на эту бедренную кость. – Доктор Джонс указала на длинную тонкую кость, которая расширялась с обоих концов. – Это головка, которая соединяется с бедром. По углу наклона костного стержня можно утверждать, что она правая. – Женщина указала на другую длинную кость в нескольких футах от себя. – Однако эта тоже правая.

Мэтт и Бри обменялись взглядами.

Он переварил информацию.

– В этой могиле больше одной жертвы.

– Да. – Судмедэксперт выпрямилась и вытерла руки о бедра. Она снова оглядела поляну. – У нас есть по меньшей мере две жертвы. Что касается смешанных останков скелета, я хотела бы услышать мнение антрополога, прежде чем мы начнем раскопки. Я также хочу использовать георадар.

Мэтт наблюдал, как Бри повернулась лицом к той стороне поляны, которая вела обратно к сараю и дому. Не оборачиваясь, она сказала:

– Хотите убедиться, что мы не пропустили другие останки.

– Да. – Доктор Джонс повернулась. – Здесь достаточно места для множества могил.

Мэтт и Бри оставили судмедэксперта и ее помощника раскладывать свое оборудование и вернулись к сараю.

– С чего собираешься начать? – спросил Мэтт.

– Отсюда, – ответила Бри. – Адам запирает дом, и мы не нашли никаких признаков того, что кто-то туда вломился.

– Когда он был здесь в последний раз?

– Не знаю. – Чувство вины исказило лицо Бри. – По-видимому, он время от времени посещает это место, что-то чинит. – Она покачала головой, как будто не могла понять. – Но он не стал возиться с сараем. Это просто пустая развалюха.

Они обогнули здание, затем вошли через заднюю дверь. Шесть больших стойл выстроились вдоль одной стороны помещения, над ними располагался чердак. Две трети пространства было свободно до самой крыши, высота которой была не менее двадцати футов.

– Твоя семья держала домашний скот? – спросил Мэтт.

– Не совсем, – возразила Бри. – Моя мать собрала несколько брошенных животных. Это единственное, что позволил ей мой отец. У нас был старый пони, старая дойная корова и, конечно, несколько амбарных кошек. – Она указала на пустое пространство. – Мой отец использовал это место для хранения сельскохозяйственного оборудования. – Она вздохнула. – Зная моих бабушку и дедушку, думаю, они все продали. Животных, вероятно, отправили на бойню. Я никогда не спрашивала, потому что не хотела знать.

У Мэтта не имелось сомнений в жестокосердии бабушки и дедушки Бри, поскольку они разлучили детей Таггерт после смерти их родителей.

Печаль на ее лице была душераздирающей. Мэтт хотел взять ее за руку, хотел обнять, но она никогда не позволяла этого, особенно если была на службе или на публике. Лучшее, что он мог сделать, это не позволить ей оставаться здесь одной.

Он осмотрел почти пустое пространство.

– Ты сказала, что тот парень, похоже, устроил здесь лагерь.

– На чердаке.

Бри направилась к лестнице и начала подниматься. Дерево было старым и скрипучим. Мэтт подождал, пока Бри сойдет с лестницы, прежде чем

последовать за ней. В то время как толстый слой грязи и пыли покрывал первый этаж, чердак оказался недавно подметен. В помещении слегка пахло плесенью, а несколько влажных пятен указывали на места, где протекала крыша. Но в целом здесь было сухо. Мэтт видел и худшие приюты для бездомных.

Импровизированное жилище было обустроено в дальнем углу. Рядом с деревянным ящиком стоял старый садовый стул. В коробке лежали фонарь на батарейках и карманный фонарик. Рядом с расстеленным спальным мешком стоял потрепанный чемодан на колесиках и старомодный дорожный сундук.

Мэтт указал на него.

– Как он вообще дотащил это сюда?

Бри достала свою камеру.

– Не знаю, но ему потребовалось некоторое время и усилие, чтобы очистить и обустроить это пространство. – Она начала фотографировать.

Мэтт вытащил из кармана перчатки, натянул их и, присев на корточки рядом с чемоданом, открыл его. Обе стороны были заполнены аккуратно сложенной одеждой. Мэтт порылся в фирменных джинсах и рубашках.

– Все это явно не из «Гудвилла»[4 - Благотворительный магазин в США.].

Перегнувшись через его плечо, Бри сделала снимок.

– Точно.

– Шериф! – крикнул Оскар с лестницы. – С чего нам начинать?

– С чердака. Возьмите с собой побольше пакетов и коробок для улик. Все должно быть упаковано и помечено, – ответила Бри.

Мэтт нашел нижнее белье и носки в отделении на молнии. Закрыв чемодан и перешел к сундуку, замок которого оказался сломан. Мэтт поднял крышку и обнаружил, что тот набит разным барахлом: обувная коробка с бейсбольными

карточками, коллекция монет, модель самолета, несколько стаканчиков из-под желе с мультяшными персонажами и камни. Он отодвинул стопку графических романов и обнаружил две пачки сигарет, пару коробков спичек, бутылку «Джонни Уокер Блэк Лейбл» и по меньшей мере двадцать белых таблеток в пластиковом пакете. Он крикнул Бри:

– Нашел еще наркотики.

Мэтт открыл вторую обувную коробку. Горные породы.

– За исключением алкоголя и сигарет, он коллекционирует вещи, словно десятилетний ребенок.

Он поставил крышку на место и закрыл сундук.

Бри подошла к спальному мешку, который был аккуратно застегнут. Она расстегнула молнию и откинула верхнюю часть.

– Черт!

Она снова опустилась на корточки.

– Что там? – Мэтт перегнулся через ее плечо.

На подушке лежал еще один череп.

– Третья жертва, – предположил Мэтт.

– Ага. – Бри указала на маленькую аккуратную дырочку в черепе. – И это похоже на пулевое отверстие.

Глава пятая

Был поздний вечер, когда Бри вышла с огороженной парковки через заднюю дверь участка. Несколько часов, проведенных на месте преступления в разгар июльской жары, заставили ее почувствовать себя разбитой. Антрополог привел с собой нескольких аспирантов, так что оценка места захоронения, составление карт и другие подготовительные работы перед раскопками продвигались быстрыми темпами.

В дежурной части помощник шерифа Оскар работал за компьютером. Он покинул место происшествия раньше нее, но его щеки все еще были красными от жары.

Она остановилась рядом с его столом.

– Где Шон Кастильо?

– В комнате для допросов, один.

– Не в камере?

Оскар поднял глаза, но не встретился взглядом с Бри.

– Коллинз привез крупного и вспыльчивого подозреваемого. Я не хотел, чтобы они сидели вместе.

Хотя комнаты для допросов обычно занимали свидетели, а не арестованные, его рассуждения были здравыми. Участок шерифа был попросту слишком мал – еще одна причина, по которой департамент нуждался в большем финансировании.

Оскар добавил:

– Кстати, в любом случае адвокат Кастильо уже в пути. – Он протянул ей протокол ареста. – Твоя копия.

Бри прочитала его. Он казался завершенным.

Она сложила отчет пополам.

– Что насчет его прошлого?

– Никаких судимостей.

– Работает? – спросила Бри.

– Нет.

Бри вспомнила его адрес из водительских прав.

– Он живет в чертовски хорошем районе для безработного. И почему он устроил ночлежку в сарае? В этом нет никакого смысла. – Оскар ничего не ответил. – Дай мне знать, когда приедет адвокат.

Бри посмотрела на часы. Мэтт должен быть здесь с минуты на минуту. Когда Бри уходила, он помогал устанавливать палатку над костями, его рост оказался кстати.

Она направилась в свой кабинет. Оказавшись внутри, Бри села за стол, унаследованный от предыдущего шерифа. Потрепанный в боях и покрытый шрамами предмет мебели размером с «кадиллак» был слишком велик для комнаты, но Бри нравилось раскладывать на нем свои папки. Откинувшись на спинку стула, она позвонила Тодду, который все еще был на месте происшествия. После того, как он ответил, она уточнила:

– Что у нас с отпечатками пальцев на уликах с наркотиками?

– Все отправлено специалисту округа.

– Спасибо. – Бри закончила разговор, позвонила специалисту по отпечаткам и попросила ее ускорить сравнение с пальчиками Шона. – Я хотела бы получить информацию, прежде чем начну его допрашивать.

– Я могу сделать это прямо сейчас, – согласилась техник.

– Спасибо. – Бри отложила телефон.

Вошла Мардж – помощница по административным вопросам – с ручкой и блокнотом в руке.

Бри сунула отчет об аресте в папку, куда вложила и собственные заметки.

– Какие-нибудь сообщения или новости?

Шериф был легко доступен по электронной и голосовой почте, но некоторые граждане округа Рэндольф все еще предпочитали звонить в участок и оставлять сообщения живому человеку.

– Две новости. Ни одна, ни вторая тебе не понравится. Во-первых, дата и время совещания по бюджету снова перенесены. – Мардж надела на нос очки для чтения, висевшие на цепочке у нее на шее, бросила взгляд в свой блокнот. – На завтрашнее позднее утро.

– Оно же должно было состояться в следующий вторник! – Бри проглотила проклятие. – Завтра я должна присутствовать на вскрытии жертвы передозировки.

– Знаю. – С ручкой, занесенной над бумагой, Мардж посмотрела поверх своих очков. – Хочешь, чтобы я перенесла это заседание?

– Нет. Они трижды откладывали встречу.

Бри фыркнула. Она уже внесла свое предложение. Теперь два члена комитета общественной безопасности, Элиас Донован и Ричард Килер, хотели обсудить его.

Мардж вернулась к двери кабинета и закрыла ее. Затем она взгромоздилась на один из двух стульев для посетителей напротив стола Бри.

– Они знают, что ты хочешь больше денег, только не хотят давать их. Однако не могут не учитывать, что ты сейчас очень популярна. Таким образом, они будут тянуть процесс как можно дольше, пытаться измотать тебя, надеясь, что ты поступишься некоторыми своими просьбами, чтобы хоть как-то сдвинуть процесс с мертвой точки.

Бри все это знала. Она изначально намеренно зависила требуемый бюджет, чтобы оставить место для торга. Когда в феврале ее назначили шерифом, она возглавила отдел, находившийся в руинах. После смерти бывшего шерифа департамент лишился и многих его помощников. Бри наняла несколько человек, но в каждом патруле все еще не хватало сотрудников. Оборудование нуждалось в замене. Персонал нуждался в обучении. Участок нуждался в ремонте. У женщин-офицеров, включая Бри, не было раздевалки. Она хотела восстановить подразделение К-9, которое департамент потерял три года назад, когда подстрелили Мэтта и его собаку. Все это требовало денег. Бри должна была расставить приоритеты.

В тот год, когда в округе не было шерифа, некоторые средства, выделенные департаменту, остались неиспользованными, и округ сократил бюджет. Бри сознавала, что придется бороться за каждый цент.

Мардж написала себе памятку, затем подняла глаза и уставилась на Бри несчастным взглядом.

– Дай угадаю, – сказала Бри. – Второй пункт еще хуже.

– Гораздо. – Мардж кивнула. – Человек, которого Оскар только что привел, Шон Кастильо – брат Элиаса Донована.

– Черт!

Элиас также входил в окружной наблюдательный совет. Он был большой шишкой в местной политике.

– Ну да, – согласилась Мардж.

– У них разные фамилии.

– Формально. Вроде они единокровные или сводные братья. – Лицо Мардж сморщилось. – Не помню точно.

– Каковы наши шансы? – Бри вздохнула.

– С Шоном все довольно удачно, – сказала Мардж, как будто она была с ним знакома. Но, с другой стороны, она была знакома со всеми. Она проработала в департаменте дольше всех остальных сотрудников Бри. – Это не первый раз, когда он нарушает закон, хотя он не был здесь уже несколько лет.

– У него же нет судимости.

Мардж подняла обе брови, и выжидающе уставилась на Бри.

– А-а. – Бри потерла лоб. Она должна была догадаться. Ей нужен еще кофе. – Шона всегда отпускали, потому что его брат входит в наблюдательный совет.

Предыдущий шериф был человеком старой закалки – и коррумпированным.

– У Элиаса много денег.

Бри повернулась к своему компьютеру и открыла доступ к списку транспортных средств. Она сравнила адрес Элиаса с адресом Шона.

– Шон живет на той же улице, что и Элиас. Номера их домов отличаются друг от друга на одну цифру.

– Элиас построил для него гостевой дом чуть дальше от своего, на своей же территории. Если бы брат не приютил его, Шон стал бы бездомным. – Мардж хмыкнула. – Лично я думаю, что арест пойдет ему на пользу. Ему нужна помощь, и, если его никогда не привлекут к ответственности, он ее не получит. Это вредно для здоровья, когда тебе позволяют все.

– Элиас Донован собирается использовать это против меня? – спросила Бри. Она встречалась с этим человеком несколько раз, но только в большой компании, и он даже не был ей неприятен. Но, как бы то ни было, она подозревала, что сегодняшние события не помогут ей завоевать его расположение.

Мардж постучала ручкой по блокноту.

– Честно говоря, я не знаю. Он не будет делать этого нарочито. Скорее от него можно ждать что-нибудь пассивно-агрессивное.

– Замечательно. – Сарказм показался Бри горьким на вкус. У нее пока даже не появилось возможности отстаивать свой бюджет, а ей уже нанесен удар. – Что еще ты знаешь об Элиасе?

Она пыталась поймать Элиаса после ежемесячных заседаний комитета общественной безопасности, но он всегда будто бы испарялся.

Мардж скорчила гримасу.

– Он работает в правительстве округа уже несколько десятилетий. У него есть такие деньги, которые позволяют ему не иметь настоящей работы. Именно благодаря ему налоги в округе не повышались уже много лет. По сути, его избирают каждый год за счет обещания не взимать новые налоги.

– К сожалению, эксплуатационные расходы не остаются прежними...

– ...Вот почему округ разорен, – закончила за нее Мардж. – Никто не хочет платить налоги, даже если им нравятся услуги, которые они получают за счет этих самых налогов. Элиас умен и харизматичен. Не всем он нравится, но когда он говорит – люди его слушают.

– Как он заработал свои деньги?

– Элиас был еще молодым человеком, когда его отец оставил ему небольшое наследство. Он с умом инвестировал его. Покупал землю и коммерческую недвижимость во время рецессии в начале восьмидесятых, а затем снова в девяностом году. Продал или освоил все это после того, как рынок восстановился. Он делал это безжалостно и определенно нажил себе несколько врагов. Станет прикидываться благородным, но будь осторожна: он – акула в деловых операциях.

– Против него есть какая-нибудь стратегия? – спросила Бри.

– Кроме раскапывания прошлого и того факта, что он не позволил арестовать своего брата?

– Да.

Не то чтобы Бри рассматривала такой вариант. Мардж подняла ладонь.

Бри согласилась, кивнув. Она никогда бы не позволила переговорам по бюджету повлиять на ее решение арестовать Шона. Ей приходилось подыгрывать местной политике, но она не могла позволить этому сказаться на качестве ее работы. Она не стала бы использовать арест мужчины как рычаг давления на его брата. Но не использует ли Элиас этот инцидент против нее?

– Переходим ко второму члену комитета, Ричарду Килеру, – сказала она.

Мардж продолжила.

– Килер не из богатых, но он женился на деньгах. Его жена из семьи Фицджерджей.

– Я должна знать эту фамилию? – спросила Бри.

– Они строят парусные яхты на заказ. А также занимаются разведением лошадей.

– То есть семья Фицджерджей богата издавна.

– Компания была основана в тысяча восьмисотых годах, – сообщила Мардж. – Ричард поступил в университет на бейсбольную стипендию. Он женился на Сюзанне Фицджердж сразу после окончания учебы. Все думали, что он станет профессионалом, и его на год или два пригласили в команду низшей лиги, но на этом его карьера закончилась. Он вернулся в Грей-Холлоу и стал работать в семейном бизнесе своей жены. Фабрика расположена в Хайде, на реке Гудзон. Многие здесь до сих пор поклоняются ему как звезде бейсбола колледжа. У него статус квази-знаменитости. Имея за спиной деньги и влияние своей жены... Просто скажу, что, превратив его в противника, ты усложнишь себе жизнь и пополнение бюджета заодно. – Мардж встала. – Короче говоря, придется выжимать из них каждый цент, но надо делать это, не наживая себе врагов. Будь дипломатична.

– Не самая сильная моя сторона. – Бри мысленно проклинала Шона Кастильо за то, что он объявился именно в этот момент. – Завтра должно быть весело.

– Да уж, удачи. – Мардж разгладила складки на своих практичных черных брюках. – Хорошая новость заключается в том, что я только что сварила свежий кофе.

– Спасибо. – Бри поднялась.

Мардж поправила свои крашенные каштановые волосы, завитые в кудряшки.

– Не хочешь привести в порядок прическу?

Бри открыла средний ящик стола, достала маленькую пудреницу и посмотрела на свое отражение. Схватка с Шоном Кастильо растрепала ее пучок, а пот и влажный воздух создали пушистый беспорядок, напоминающий торчащий во все стороны парик. Она порылась в ящике в поисках заколок. К своим тридцати пяти она проработала в полиции достаточно долго, чтобы не глядя переделать пучок: когда женщина одета в форму, ее волосы всегда должны быть аккуратно собраны.

– Так-то лучше. – Мардж одобрительно кивнула.

– Погоди, еще кое-что!

Мардж подняла бровь.

– Мне нужно, чтобы ты нашла для меня несколько старых записей, – продолжила Бри.

Мэтт, конечно, сказал, что она не должна допускать, будто бы именно ее отец был убийцей, но ведь останки захоронены на заднем дворе их дома.

– Насколько старые? – уточнила Мардж.

– До девяносто третьего года. Любые записи об аресте или материалы дела Джейка Таггерта и Мэри Таггерт.

Мардж потянулась за ручкой и на всякий случай спросила:

– Ты уверена, что хочешь в это лезть?

– Уверена. – На это Мардж кивнула, заверила, что все будет в лучшем виде, и сделала пометку в блокноте. – Мне также понадобится досье по делу об убийстве.

Коль уж Бри не может убежать от своего прошлого, ей придется столкнуться с ним лицом к лицу.

– Достану сегодня или завтра. – Мардж захлопнула блокнот. – Физические файлы такой давности находятся в подвале.

Бри хрустнула костяшками пальцев. Пора разобраться с Шоном Кастильо. Зажав под мышкой его досье, она вышла из кабинета. Она направилась в комнату отдыха, наполнила кружку кофе и добавила сливки, дабы остудить его настолько, чтобы выпить половину кружки в три больших глотка.

Вошел Мэтт, выглядевший таким же измученным, как и Бри. Его лицо, обрамленное бородой, покраснелось от жары, короткие рыжевато-каштановые волосы были влажными от пота. С ростом в шесть футов три дюйма он был сложен как голливудский викинг. В каком-нибудь фильме его бы наверняка играл Крис Хемсворт. Над коротко подстриженной бородой светились пронзительно голубые глаза, и даже капельки пота, которые смотрелись бы отвратительно на ком-то другом, на его коже выглядели привлекательно.

Возвращайся к работе, Бри.

– Кофе или воду? – спросила она.

– Мы сейчас намеренно убиваем время, пока он мается в камере?

Бри отхлебнула из своей кружки.

– Да, тяну как могу, ожидая звонка эксперта по отпечаткам пальцев.

– В таком случае, я возьму и то и другое. – Он остановился у кулера с водой, наполнил стальную бутылку и сделал большой глоток. – И, возможно, что-нибудь перекусить.

Он купил в торговом автомате пачку M&M's с арахисом и пакетик миндаля.

– На месте происшествия все урегулировано? – Бри налила вторую кружку кофе.

– Да. – Он поставил свою бутылку с водой на стойку и передал пакет M&M's в обмен на кофе. – Очень нужен кофеин, желательно не слишком горячий.

Бри открыла упаковку и съела одно драже.

– Мне не нравится, что придется оставлять останки на ночь. Это кажется неуважением. Они годами ждали, когда их найдут, и заслуживают лучшего.

Мэтт залпом выпил воду, затем принялся за кофе и миндаль.

– Помощник шерифа Хуарес будет охранять их всю ночь. Ничего не случится. Чего заслуживают эти жертвы, так это справедливости, и надлежащие раскопки повысят шансы выяснить, кем они были и кто их убил.

– Знаю, – вяло откликнулась Бри, которой это все равно не нравилось.

Мэтт съел горсть миндаля и, обернувшись, понизил голос:

– У тебя точно все в порядке?

Бри почувствовала пристальный взгляд его невероятно голубых глаз. Он видел ее насквозь.

– Сначала это было шоком, – призналась она. – Но я уже говорила раньше: мой отец убил мою мать. Если он убил еще несколько человек, это ни для кого не должно стать сюрпризом.

Бри сделала глубокий вдох. Всю жизнь она пыталась убежать от ужасного прошлого, но, похоже, оно намерено наступать ей на пятки. Будет ли та трагедия и впредь маячить у нее за спиной?

Страхнув с себя наваждение, Бри рассказала о родственных отношениях Шона Кастильо и Элиаса Донована.

– Это невероятно скверно, – посетовал Мэтт.

– Точно. Придется завтра днем пропустить вскрытие.

Мэтт поймал ее взгляд.

– У тебя что – еще одно дело об убийстве?

– Не думаю. Там был передоз; скорее всего, случайный.

– Тогда почему ты собиралась присутствовать на вскрытии?

– На тот случай, если судмедэксперт обнаружит что-то подозрительное, – пожала плечами Бри. Она представила себе скорбящих родителей жертвы. – Его смерть заслуживает такого же внимания, как и любая другая неестественная смерть. Мне нравится расставлять точки над «i» и все такое.

– Тебе нравится усложнять себе жизнь.

– Может быть, и так, – признала она. – В округе Рэндольф за этот год случилась дюжина смертей от передозировки, а ведь сейчас только июль. Нужно что-то делать.

– Бри, ты не можешь быть всем для всех! Ты всего лишь человек.

Бри согласно кивнула:

– Ты прав. Мне следовало бы добиться разумного баланса между работой и личной жизнью.

Мардж постучала в дверной косяк и просунула голову в комнату.

– Пришел адвокат Шона Кастильо. Я отвела его к клиенту.

– Спасибо, Мардж.

Бри мысленно выругалась. Она хотела узнать, совпадают ли отпечатки пальцев, прежде чем говорить с задержанным и его адвокатом, но, похоже, ей придется обойтись без этого.

Телефон зазвонил, и шериф взглянула на экран.

– А вот и она. – Бри ответила и сразу спросила: – Удалось?

– Текстура внешней поверхности рюкзака слишком грубая, – начала криминалист.

Неудивительно.

– А что насчет предметов внутри? – Бри вспомнила множество подозрительных вещей, в том числе пакетик с таблетками, которые отпускаются по рецепту.

– Нет, – вздохнула техник. – Все заляпано.

Черт.

– Однако, – добавила она, – я обнаружила частичный отпечаток большого пальца на пакете с гидрокодомом, найденном в сундуке. Этот фрагмент совпадает с пальцем Шона Кастильо. Я еще не закончила с остальными уликами, звоню только потому, что вы хотели побыстрее найти совпадение.

Бри выдохнула.

– Спасибо, что поторопились.

– Нет проблем, шериф. Буду держать вас в курсе.

Бри закончила разговор, надеясь, что со временем получит больше доказательств. А до тех пор ей придется блефовать.

Глава шестая

Бри повторила информацию для Мэтта.

– Понял, – кивнул он. – Хранение наркотиков – серьезное обвинение. Это даст возможность оставить его здесь по крайней мере на ночь.

– Ага. – Бри посмотрела на часы. Она намеренно тянула время. – Я пока не хочу отпускать его. Он может воспользоваться этим и попробовать удрать, а мы понятия не имеем, убил он тех людей или просто нашел череп.

– И решил поиграть с ним? – Мэтт приподнял бровь.

– Я встречала и более странные вещи.

Мэтт наклонил голову в знак согласия:

– К сожалению, я тоже.

Бри допила остатки кофе, поставила кружку в раковину и повернулась к коллеге.

– Готов поболтать с Шоном Кастильо?

– Давай. – И Мэтт пошел по коридору, захватив недопитый кофе.

Бри открыла дверь. Шон сидел за столом, совещаясь с мужчиной средних лет в гладком костюме цвета древесного угля. Скользкий тип, без сомнения адвокат. Его черные как смоль волосы имели идеальное количество серебра на висках. Он что-то писал в желтом юридическом блокноте. Когда Бри и Мэтт вошли в

комнату, он перевернул страницу, дабы прикрыть свои заметки. В комнате пахло гамбургером и потом. Бри заглянула в мусорное ведро и заметила скомканный пакет из-под фаст-фуда.

Шон откинулся на спинку стула, ссутулил плечи и скрестил руки на груди. Он свирепо смотрел на Бри. Может, он и был мужчиной средних лет, но держался вызывающе, как подросток. На столе перед ним стоял стаканчик с каким-то напитком. Кто же купил ему еду? Явно не адвокат. Он только что приехал.

Мужчина на долю секунды привстал:

– Лайл Крофт. Я буду представлять интересы мистера Кастильо.

Бри назвала себя и Мэтта.

Лайл поудобнее устроился на стуле и поправил галстук. Он не сделал никаких вступительных комментариев, просто сложил руки на лежащем перед ним блокноте.

– У меня есть несколько вопросов к вашему клиенту. – Бри положила перед Шоном листок с правилом Миранды[5 - Правило Миранды – юридическое требование в США, согласно которому во время ареста задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а производящий арест сотрудник органов правопорядка обязан дождаться положительного ответа на вопрос, понимает ли задержанный смысл сказанного.] и ручку. Она перечислила его права, а затем сказала: – Подпишите, если поняли свои права.

Шон взглянул на своего адвоката и, когда тот кивнул, расписался.

Бри убрала лист в папку и сунула ручку в карман.

– Допрос записывается.

– Теперь у меня вопрос к вам. – Адвокат перелистнул назад страницу в своем блокноте – туда, где он составил список обвинений, ставших причиной задержания Шона. – Вы действительно думаете, что сможете предъявить хоть одно из этих обвинений?

Он перешел в наступление? Интересно.

– Действительно думаю, – отрезала Бри. – Шон задержан за незаконное проникновение, нападение на офицера, хранение наркотиков, сокрытие человеческого трупа и повреждение улики.

Бри не сомневалась, что Шон в конечном счете признает себя виновным в менее тяжких преступлениях. Технически это было его первое правонарушение.

Лайл поднял листок, чтобы свериться со своими записями.

– Он напал на вас?

– Да, – подтвердила Бри. – Он бросал в меня камни. Это есть в отчете.

Она рассматривала возможность добавления второго потерпевшего этого нападения, но ее брата камни и близко не задели. Некоторые копы смягчили бы арест, чтобы оставить место для переговоров, но Бри не любила играть в эти игры. Она предпочитала основывать свое дело на уликах.

На адвоката это, похоже, не произвело впечатления. Его рот скривился в ухмылке, очень похожей на ухмылку его клиента.

– Вы представились шерифом?

Бри кивнула.

– Да. Несколько раз. – Лайл сделал пометку в блокноте. – У вашего клиента были при себе рецептурные опиоиды. – Бри повернулась к Шону. – У вас есть рецепт на гидрокодон?

– Не отвечайте, Шон, – сказал адвокат, не отрывая взгляда от Бри. – Как вы можете доказать, что рюкзак принадлежал Шону?

– Я видела, как он нес его, – сказала Бри.

– Откуда вы знаете, что он нес именно этот рюкзак, а не какой-нибудь другой, похожий? – возразил адвокат.

Бри не прерывала зрительный контакт.

– Я очень ясно видела рюкзак.

– Пока вы на полной скорости бежали сквозь деревья? – Брови адвоката в сомнении приподнялись.

– Да, – без колебаний ответила Бри.

Адвокат поднял ручку.

– Вы нашли отпечатки пальцев моего клиента на рюкзаке?

– Нет. – Бри позволила ему думать, что он одержал верх.

Шон бросил на Мэтта и Бри самодовольный взгляд. Бри не была жестоким человеком, но, глядя на его заносчивую ухмылку, она очень хотела вмазать ему.

Адвокат кивнул, но промолчал.

– Вы собираетесь предъявить обвинение в хранении наркотиков?

– Да. – Бри откинулась на спинку стула. Неужели Шон действительно думал, что сможет избежать наказания, отбросив свой рюкзак на несколько ярдов? – Мы также нашли наркотики в сундуке на чердаке.

Адвокат самодовольно приподнял бровь.

– Можете ли вы доказать, что какие-либо предметы на чердаке принадлежат моему клиенту?

Бри нанесла удар:

– Мы сопоставили отпечаток большого пальца на пакетике с наркотиками с отпечатками Шона.

Рука адвоката, делающего записи, замерла. Капли пота выступили на лбу Шона, он буквально запах страхом. Неужели он думал, что они не найдут отпечатки пальцев? Казалось странным. В эпоху криминалистики все знают о дактилоскопии.

Бри обратилась к Шону:

– Почему вы были во владениях Таггертов?

Он пожал плечами, его глаза оставались настороженными.

– Мне там нравится.

Мэтт наклонился вперед, упираясь локтями в стол.

– Мы нашли спальный мешок в сарае. Он ваш?

Взгляд Шона метнулся к его адвокату.

– Если вы станете лгать нам – будет только хуже, – предупредила Бри. – У нас есть отпечаток вашего большого пальца на пакете с наркотиками, найденном в сундуке. Я не сомневаюсь, что мы найдем и другие отпечатки, которые совпадут с вашими. Вещи на чердаке принадлежат вам. В спальном мешке есть волосы. Я уверена, анализ ДНК докажет, что они ваши.

– Вам известно, что было в спальном мешке? – спросил Мэтт.

Шон медленно покачал головой, но его руки дрожали. Он точно знал, что они нашли.

– Череп. – Бри позволила напряжению нарастать в течение нескольких секунд. – Мы нашли останки, скелеты на территории поместья. Это вы похоронили их?

Шон напрягся. Его взгляд скользнул к столу.

– Нет.

– Вы убили их? – спросила Бри.

Шон дернулся и вскинул голову.

– Нет! Почему вы думаете, что это сделал я?

– Может быть, потому что ты был там и спал с черепом, например? – парировала Бри.

Адвокат коснулся руки Шона.

– Мой клиент отказывается отвечать на этот вопрос.

Бри перешла к делу:

– Где вы взяли череп, Шон? – Тот снова взглянул на своего адвоката, который покачал головой. – Вы знаете, как умерли эти люди?

Шон отвел взгляд и покачал головой, плотно сжав губы. Лгал ли он?

– У вас есть пистолет? – Бри уже знала, что на Шона не зарегистрировано никакого оружия, но у него могло быть нелегальное.

– Не отвечайте на этот вопрос, – вмешался адвокат.

Бри проглотила свое разочарование.

– Вы в первый раз в старом доме Таггертов?

– Не отвечайте, – сказал адвокат, но Шон уже качал головой.

– Почему вы устроили на ферме ночлежку? – настаивала она.

– Мне там нравится, – пробормотал он снова.

– Почему? – спросила Бри.

Шон поднял взгляд. Его глаза загорелись интересом.

– Там происходили плохие вещи. Умирили люди. Это место убийства.

На лице адвоката отразилось отвращение. Он наклонился и прошептал на ухо своему клиенту:

– Может, ты заткнешься на хрен? – Затем он пробормотал что-то, чего Бри не расслышала. Что-то вроде: «Не знаю, почему я вообще здесь...»

– Какие плохие вещи? – уточнила Бри.

– Тебе это известно. – Глаза Шона заблестели, точно он наслаждался беседой. – Это место, где твой папочка убил твою маму, и они были не единственными людьми, которые там умерли.

Адвокат выглядел так, словно вот-вот задохнется.

– Остановись!

Но Шон уже разошелся. Он не хотел останавливаться. Он подался вперед, в маленькой комнате его возбуждение ощущалось физически.

Бри резко наклонилась к нему. Она выдержала его пристальный взгляд и вложила в свой голос какой-то жуткий интерес.

– Сколько человек?

– Много-много. Их можно почувствовать ночью.

Глаза Шона заблестели еще больше. Его нога начала покачиваться, ступня постукивала по полу в сумасшедшем ритме. Он выглядел так, словно вот-вот взорвется.

– Ты убил их, Шон? – Мэтт начал давить.

Адвокат схватил Шона за предплечье.

– Не отвечайте на этот вопрос.

Шон откинулся назад и скрестил руки на груди. Прикидывался ли он невменяемым, чтобы обеспечить эту линию защиты?

– Почему ты ночевал в сарае? – спросил Мэтт. – Чтобы быть рядом с людьми, которых убил?

Нога Шона дважды постучала в такт, и он заерзал на стуле, как будто едва мог держаться на нем. Его взгляд метался между Бри и Мэттом. Затем он искоса взглянул на своего адвоката и плотно сжал губы.

Адвокат схватил Шона за руку и стиснул ее.

– Не говори ни слова. Не нужно отвечать ни на один из их вопросов. Это их работа – все доказывать. Не помогай им.

– Они ни хрена не знают. – Подбородок Шона задрался, а челюсти сжались, демонстрируя вызов.

Адвокат велел ему вести себя тихо и обратился к Бри:

– Вы хотя бы знаете, сколько лет останкам или как долго они там пролежали?

Бри покачала головой.

– Пока нет, но скоро выясним. – Она уставилась на Шона и пустила в ход блеф: – Если ты недавно трогал этот череп, то оставил на поверхности то, что мы

называем сенсорной ДНК.

Это было возможно в теории, хотя вряд ли эксперты что-нибудь найдут.

К счастью, Шон не мог сдержаться:

– Я просто нашел его! Нет закона, запрещающего находить вещи!

– Безусловно, но существует закон, запрещающий вмешательство в место преступления и владение человеческими останками.

– Мы закончили. – Адвокат посмотрел на часы, затем бросил на Бри обвиняющий взгляд. – Сегодня уже слишком поздно предъявлять ему обвинение.

Бри именно этого и добивалась.

– Что это значит? – Взгляд Шона заметался между Бри и адвокатом.

– Это означает, что ты не можешь выйти под залог сегодня, – сказал адвокат, не отрывая взгляда от Бри.

Шон вздрогнул: такой ответ его ощутимо шокировал.

– Я должен провести ночь в тюрьме?!

– Вы обвиняетесь во множестве преступлений, Шон, – сказала Бри.

Он действительно был таким тупым?

– Всего на одну ночь. – Адвокат хлопнул Шона по плечу. – Завтра мы доставим тебя в суд, и я вытащу тебя мгновенно.

Недоверие омрачило лицо Шона, и он пробормотал:

– Тюрьма? Мне нельзя в тюрьму.

Адвокат проигнорировал его комментарий.

Бри открыла дверь и позвала Оскара, чтобы он отвез Шона в тюрьму. Адвокат поспешил по коридору в вестибюль. Бри и Мэтт возвращались в ее кабинет, когда она заметила в вестибюле Элиаса Донована, совещающегося с адвокатом. Донован был высоким мужчиной с короткими седыми волосами, козлиной бородкой и в очках в металлической оправе. Его дорогой костюм был сшит по фигуре. Их взгляды встретились. Яркая искра гнева зажглась в его глазах, прежде чем он снова обратил свое внимание на адвоката.

Бри прошла в свой кабинет. Мэтт закрыл за ними дверь. Она опустилась в кресло.

– Что думаешь?

Мэтт мерил шагами небольшое пространство между стульями для посетителей и ее столом.

– Не знаю. Череп в спальном мешке смотрелся жутко. А я не люблю жуткое.

– Я тоже. – Бри кинула файл в свой почтовый ящик.

– И допрос был странный. – Мэтт остановился и почесал подбородок.

– Еще какой. – Бри постучала пальцами по столу. – Не знаю, что и думать о Шоне. Его трудно прочитать.

– Да, его эмоции были противоречивы.

– Точно, – согласилась Бри. – Он был крут и высокомерен, пока я не спросила о костях. Потом он разволновался. Ему и впрямь нравилось говорить о мертвых людях, или он играет с нами?

Мэтт погладил бороду.

– Мне показалось, он был уверен, что адвокат его брата справится с обвинениями. Но убийство – это совсем другая игра.

Снаружи слышался грохот. Бри метнулась к двери офиса и распахнула ее, наблюдая творящийся в участке хаос.

Глава седьмая

Бри выскочила первой, Мэтт бросился следом. Резко остановившись в дверном проеме, он быстрым взглядом оценил ситуацию. В дежурной части царил полный бедлам. Стулья были опрокинуты. Шон и мужчина, гораздо крупнее него, катались по полу, колошматя друг друга. Здоровяк был покрыт татуировками и имел густую бороду, точно персонаж шоу «Утиная династия».

Мужчины на мгновение замерли, когда Шон оказался под своим противником. Задыхаясь под тяжестью оппонента, он, тем не менее, сумел выскользнуть из-под него, словно угорь, и уже почти поднялся на ноги, когда здоровяк встал на одно колено и нанес удар слева, который вывел Шона из равновесия – он отлетел к столу. Отскочивший через всю комнату стол стукнул Мэтта по ногам с такой силой, что наверняка оставил синяки. Телефон, лампа и различные канцелярские принадлежности слетели со столешницы и покатались по потрескавшемуся линолеуму. Шон пару секунд пошатывался, пытаясь устоять на ногах, но противник вновь кинулся на него и снова повалил на пол.

Оскар и помощник шерифа Лори Коллинз ворвались внутрь и попытались обойти брыкающихся мужчин. В результате Коллинз получила удар ботинком в грудь и, задыхаясь, упала на спину. Оскар решил взяться за Шона – меньшую угрозу.

«Как обычно», – подумал Мэтт, перепрыгивая через стол.

Справа от него Бри лавировала между предметами поваленной мебели и кучей каких-то обломков.

Мужчины продолжали кататься по полу. Их дергающиеся тела отбросили Оскара назад. Тяжело дыша, Шон снова выбрался из-под громилы. Его противник был в два раза тяжелее, но гораздо медлительнее. Мэтт отдал Шону должное – тот явно был еще тем задирой.

Драчуны вскочили на ноги и оказались лицом к лицу. Оскар бросился к ним и попытался схватить Шона за руку, из-за чего тот пропустил сильный удар в лицо. Из его носа хлынула кровь. Здоровяк замахнулся, чтобы вмазать еще разок, – и его локоть угодил Оскару в подбородок, сбив с ног.

Коллинз уже поднялась на ноги, но выглядела неуверенно. Ее лицо было бледным, она втягивала воздух, как выброшенная на берег гуппи. Оскар стоял на четвереньках и тряс головой, словно пытался прояснить ее.

Бри оттолкнула кресло на колесиках и кинулась прямо в гущу драки. Мэтт попытался обогнать ее, но безуспешно. Второй мужчина был здоровенным вышибалой, его бицепсы были такими выпуклыми, что он, вероятно, не мог умываться сам. Впрочем, его габариты не смутили Бри – она со свирепым выражением лица буквально продралась сквозь своих пострадавших помощников.

– Прекратить! – гаркнула она.

Никто не отреагировал. Сражающиеся были полностью сосредоточены друг на друге. Бородач схватил Шона за талию, скрутил и швырнул на пол. Затем перевернул его на спину, оседлал и занес гигантский кулак, готовясь ударить.

Выхватив свою дубинку, Бри разложила ее во всю длину и накинулась на громилу сзади. Ее руки были недостаточно длинными, чтобы обхватить его торс, поэтому она использовала дубинку на его груди в качестве своеобразного удлинителя и рычага, с помощью которого она попыталась оторвать его от жертвы. Тот рассвирепел и попытался стряхнуть ее с себя, вот только Бри держалась, как бы он ни брыкался. Тогда драчун поднялся на колени, протянул руку через плечо и попытался ухватить столь досадную помеху. Уворачиваясь от когтистой лапищи, она была вынуждена ослабить хватку и выпустила его, но тут же вновь подалась вперед...

Однако Мэтт уже вклинился между ними. Он схватил татуированного и повалил на пол рядом с Шоном. Мэтт отнюдь не был легковесом, однако противник оказался на три дюйма выше его, а также имел преимущество в весе фунтов в пятьдесят. Боковым зрением Мэтт увидел, как Шон перекатился на четвереньки и пополз прочь.

В обычной драке с гораздо более крупным противником Мэтт пошел бы на удушающий прием сзади, но подобные приемы не разрешались представителям власти. Ему придется найти другой способ.

Татуированный бородач потянулся к голове Мэтта. Тот воспользовался оплошностью, захватив локоть громилы своим и, перешагнув через него, оседлал бедро своего противника. Он зажал предплечье здоровяка между своими коленями и крепко стиснул его. Затем качнулся вбок, навалившись всем весом на его локоть и плечо. Другая рука мужчины была придавлена его собственным телом. С заблокированным плечом и взятым на изгиб локтем он не мог пошевелиться, не повредив себе какой-нибудь сустав. Тем не менее, даже оказавшись в захвате, он еще несколько секунд пытался бороться.

– Не заставляй меня ломать тебе руку, – предупредил Мэтт. – Я могу сидеть так весь день.

Мужчина замер. Мэтт чувствовал, как вздымаются его мощные легкие.

Наконец Бри появилась рядом с парой очень больших наручников. Громила не сопротивлялся, когда она заковывала его. Затем Мэтт рывком поднял его на ноги и потащил к стальной скамье в задней части комнаты. Пристегнув его там, Мэтт отступил назад.

– Добавим кандалы? – спросил он Бри.

Та сердито кивнула:

– Пожалуй.

Мэтт достал набор ножных кандалов и надел их на заключенного. Отступив назад, оценивающе посмотрел на Коллинз. Девушка стояла согнувшись, уперевшись руками в бедра.

– Эй, ты в порядке? – спросил он.

– Из меня будто душу выбили, – призналась Коллинз, глотая воздух ртом. Бри покосилась на своего заместителя.

– Тебе нужна скорая?

Женщина замахала руками.

– Я буду в порядке через пару минут.

Оскар прислонился к стене, тяжело дыша.

– А ты? Ранен? – спросила его Бри. Он покачал головой.

Ворвались Элиас Донован и адвокат Шона.

– Что случилось с моим братом?! – воскликнул Элиас.

Шон прижимал обе руки к лицу. Кровь сочилась между его пальцами.

– У меня сломан нос. Я плохо вижу.

– Принесите ему пакет со льдом, – приказала Бри.

Оскар выскочил из комнаты и тут же вернулся со льдом и стопкой бумажных полотенец, которые передал Шону. Тот вытер лицо и приложил пакет к носу. Его глаза быстро заплывали. Мэтт ожидал, что он будет подавлен, но странное ликование зажглось в его глазах. Выражение его залитого кровью лица леденило душу.

С дубинкой в руке Бри гневно посмотрела на двух задержанных, затем на своих помощников. Все замерли.

Донован одарил Оскара еще одним испепеляющим взглядом, затем мрачно обратился к Бри:

– Моему брату нужно в больницу. Вам повезет, если мы не подадим на вас в суд.

Бри приняла его вызов:

– И Шону тоже безусловно повезет, если я не добавлю дополнительные статьи обвинений к его и без того большому списку.

Но с юридической точки зрения преимущество было у Шона, пусть даже он и затеял ссору. Он получил повреждения, находясь под стражей в полиции, а у его брата были финансовые ресурсы, чтобы добиться своего.

Помощник шерифа вошел через заднюю дверь. Бри сложила свою дубинку и ткнула ею в новоприбывшего, затем в Шона.

– Отвезите его в отделение неотложной помощи. Убедитесь, что он ограничен в передвижениях. Не отходите от него ни на дюйм. Не забудьте сообщить врачам скорой, что у него была история с наркотиками.

– Да, мэм! – Помощник шерифа надел на Шона наручники и вывел его через заднюю дверь. Донован поспешил покинуть участок, предположительно – чтобы отправиться со своим братом в отделение неотложной помощи.

Бри окликнула закованного в кандалы мужчину.

– А вам нужно в больницу?

– Нет. Я вам не слабак! – рявкнул тот.

Бри повернулась к Мэтту.

– Ты даже не запыхался.

Мэтт вытянул шею.

– Ну, я довольно вынослив: получаю солидные побои каждую неделю на занятиях Нолана по ММА. Мой брат использовал меня как манекен для тренировок с тех пор, как я родился. Его брат был профессиональным бойцом смешанных единоборств на пенсии и владел спортивным залом ММА неподалеку.

Оба помощника потупились. Коллинз выглядела смущенной. Оскар сидел с каменным лицом.

Бри указала на них:

– Вы оба! В мой кабинет. Мэтт, ты тоже.

Коллинз шла с опаской. У Оскара даже не хватило ума выглядеть смущенным. Он последовал за Бри, его поза все еще была напряженной, подбородок поднят, словно он не считал себя виноватым, даже несмотря на то, что он не смог должным образом сдержать своего задержанного, сохранить контроль над ним.

Это хорошо не кончится.

Они гурьбой вошли в маленький кабинет. Мэтт прислонился к стене. Бри села в свое кресло. Оскар стоял лицом к столу, выпрямив спину, скрестив руки на груди. Коллинз опустилась на стул для посетителей. Она потерла ребра, которые, по мнению Мэтта, наверняка болели сильнее, чем она признавала.

Бри обратилась к Коллинз:

– Что произошло?

– Я снимала отпечатки пальцев у задержанного, когда Оскар, – она ткнула большим пальцем в сторону коллеги, – привел того маленького засранца. Ну и этот мудака назвал второго задержанного слабаком. Тот, разумеется, взорвался.

Бри выдохнула и перевела взгляд на Оскара.

– Почему на Шоне не было наручников?

Оскар попытался пожать плечами, но он был слишком напряжен, и жест выглядел как мышечный спазм.

– Я просто не успел их надеть.

Бри нахмурилась, рассматривая заместителя. Затем она поправила свою форменную рубашку.

– Чтобы такого больше не повторялось. – Затем Бри обратилась к Мэтту: – Как думаешь, Нолан мог бы провести несколько тренировок и практических занятий для наших сотрудников?

– Вполне, – кивнул Мэтт.

– Замечательно. – Бри последовательно смерила Коллинз и Оскара убийственными взглядами. – Давайте так. Я понимаю, что у нас не хватает рук и мы изо всех сил пытаемся выстроить оптимальное расписание смен. Теперь, когда у нас пять новых сотрудников, нам придется найти время для обучения. Навыки самообороны быстро забываются. Нам всем нужна регулярная практика.

Бри вздохнула, явно пытаясь быть одновременно спокойной и инициативной, хотя в глубине души она, вероятно, была взбешена по двадцати различным причинам.

Оба помощника шерифа облегченно кивнули.

Бри указала на Коллинз:

– Переведи своего задержанного в тюрьму. Пусть они оформят его и подержат всю ночь. Наша древняя камера предварительного заключения не выдержит, если он опять включит Невероятного Халка.

– Да, мэм.

Коллинз поправила прическу и поспешила из кабинета.

– Оскар, возвращайся к работе, – скомандовала Бри.

Мэтт подождал, пока оба помощника уйдут и дверь закроется.

– Ты могла бы сделать обоим официальный выговор.

– Они облажались, – кивнула Бри. – Но правда в том, что нам нужно больше, чем одна камера предварительного заключения, нам нужно больше чертового пространства, и я была искренна, когда говорила, что нам всем нужно больше

тренировок. Я несу ответственность за то, чтобы мои заместители обладали и поддерживали навыки, необходимые им для выполнения своих обязанностей. – Она тяжело вздохнула. – Зато мы узнали о Шоне еще кое-что.

– Узнали, – согласился Мэтт.

– Во-первых, он агрессивнее, чем мог показаться на первый взгляд, и способен на беспричинное насилие. – Бри потеряла локоть. – Но я не могу решить, великий ли он актер или действительно импульсивен. Неужели он оскорбил того громилу, надеясь, что ему сойдет это с рук?

– Нет. – Мэтт вспомнил выражение лица Шона после боя. – Он хотел этой драки. Здоровяк отреагировал именно так, как предполагал Шон.

Бри нахмурилась.

– Зачем? Зачем ему хотеть, чтобы его избили до полусмерти?

– Обратившись в отделение неотложной помощи, он избежал ночи в тюрьме.

Бри откинулась на спинку стула. Мэтт продолжил.

– Он выглядел довольным собой.

– Если так, то это неадекватная манипуляция. Он был готов принять адские побои, чтобы достичь желаемого, – сказала Бри. – Будем надеяться, что завтра мы получим некоторые сведения о наших жертвах.

– Анализ костей требует времени, а скелетные останки обычно не так легко идентифицировать.

– Вдруг нам повезет? А пока давай-ка получим ордер на обыск его жилища. Найди кого-нибудь для изучения его звонков. Мне также нужны его финансовые отчеты. – Она посмотрела на свой телефон. – Я иду домой. Поторопись с этим. Хочу обыскать квартиру Шона завтра, прежде чем он вернется домой и избавится от каких-либо улик. На данный момент выдвинутые против него обвинения недостаточно серьезны, чтобы судья отказал в освобождении под

залог, тем более что с ним дорогой адвокат его брата. Шон выйдет во второй половине дня, а я очень не хочу, чтобы потенциальный убийца разгуливал на свободе.

Глава восьмая

Раннее утро пятницы застало Бри склонившейся над холкой Ковбоя, который аллюром мчался по лугу. Теплый ветер хлестал по лицу, и радостное возбуждение наполняло ее, пока копыта лошади летели над землей. Ковбой натянул поводья, и она позволила ему поднять голову. В дальнем конце луга она перевела его сначала в галоп, потом в рысцу. Он немного приплясывал, все еще возбужденный после бега. На его шкуре блестел пот. Бри отдернула футболку на груди.

– Полегче, мальчик. – Она похлопала лошадь по гладкой шее. – Я обещаю, что мы отправимся на более длительную пробежку, когда спадет эта жара.

Она перевела его на шаг, когда они приблизились к холму. Вдалеке в лучах восходящего солнца сиял горизонт. Они поднялись на вершину к огромному старому дубу. Бри остановилась под его ветвями и развернула лошадь, чтобы осмотреть луг, через который они только что проскакали. Желтые полевые цветы усеивали море высокой травы. Именно в этом месте она вместе с племянниками развеяла прах Эрин. Всякий раз, когда она катала детей верхом, они останавливались здесь. Но порой Бри любила побыть в тишине, наедине с воспоминаниями о своей сестре. Делать это, сидя верхом на лошади, которую она унаследовала от Эрин, казалось уместным.

Наблюдала ли теперь за ними Эрин? Бри нравилось так думать.

На нее снизошел покой. Иногда абсолютная благодетельность нового существования поражала Бри. Вся ее прежняя жизнь вращалась вокруг работы. Она жила в квартире с капризным котом, который был ее единственной компанией. Редко ходила на свидания и не видела причин впускать других людей в свою личную жизнь. Встречалась с братом и сестрой раз в год и время от времени разговаривала с ними по телефону. Мысли о воссоединении с семьей всегда возникали с оговоркой «когда-нибудь».

А потом Эрин умерла, не оставив Бри шанса на возобновление родственных отношений. Эта возможность развеялась, как ветер развеял пепел Эрин. Бри не могла позволить себе потерять связь с детьми или Адамом. Она перестроила свои приоритеты, а вместе с ними и всю свою жизнь, чтобы поставить семью на первое место.

Она позволила себе несколько минут понаблюдать за восходом солнца. Затем подобрала поводья и коснулась пятками боков Ковбоя. Теперь он был спокоен, шел, не натягивая поводья, и к тому времени, как они добрались до сарая, уже остыл. Она расседлала его и вытерла пот с его спины, прежде чем вернуть в стойло. Она бы покормила лошадей, но Люк настаивал, что это его работа. Выходя из сарая, она потерела под светлым чубом невысокую и крепкую лошадь Кайлы – Тыкву. Гнедой мерин Люка, Риот, фыркал и мотал головой, пока она и его не потрепала по носу.

Она пересекла лужайку за домом, взбежала по ступенькам заднего крыльца и вошла внутрь. На кухне было прохладно и пахло кофе. Лучшая подруга Бри и бывшая напарница детектива по расследованию убийств Дана Романо наливала кофе в кружку. В январе после своего ухода из полиции Филадельфии Дана переехала в Грей-Холлоу, чтобы помогать Бри воспитывать племянников.

Бри наклонилась и стянула с себя новенький удобный сапог для верховой езды. Милашка засеменила по полу. Ее большой мокрый нос ткнулся Бри в лицо, а лапы собаки – в ее колени. Женщина завалилась набок, ощутив вспышку боли в бедре, ударившемся об пол.

Собака встала над ней, затем опустилась на пол и завиляла бесхвостой задницей, будто хотела поиграть. Кто-то купировал хвост собаке-спасателю задолго до того, как Бри взяла ее себе.

Смеясь, Бри вновь села и стянула второй сапог.

– Милашка, глупая девочка!

Бри потерла бедро, затем почесала под ошейником собаки. Милашка склонила голову набок и вытянула передние лапы.

Бри все еще удивляло, что этот пушистый спасатель не пугает ее. Когда Мэтт обманом заставил ее взять собаку, женщина была раздражена, но в итоге признала, что он был прав. Милашка оказалась наименее пугающей собакой из тех, с которыми она когда-либо сталкивалась. И Бри никогда не предполагала, что у нее могут сложиться с дворнягой такие отношения.

В последний раз погладив собаку, Бри встала. В половине седьмого кухню залил солнечный свет. Черный кот Вейдер сидел на буфете и наблюдал эту сцену с таким видом, словно собирался закатить глаза.

– Милашка, завтрак! – крикнула Дана.

Собака тут же исчезла – даже ее преданность имела границы. Дана наполнила миску из нержавеющей стали и поставила ее на пол. Собака съела всю еду меньше чем за минуту. Кот отвернулся, явно испытывая отвращение.

Дана отхлебнула кофе. Едва рассвело, а она уже была во всеоружии, вплоть до ярко-малиновой помады, которая соответствовала цвету лака для ногтей даже на ногах. Ее короткие светлые с проседью волосы были искусно взъерошены. Бри же собрала свои в простой «конский хвост».

Дана протянула Бри кружку с кофе.

– Хорошо прокатились?

– Да. Приятно выйти на свежий воздух перед работой. Кроме того, верховая езда – лучшее средство, чтобы прояснить голову. Если не сосредоточиться на сто процентов, можно упасть лицом вниз. – Бри вытерла пот со лба. Она ездила верхом несколько раз в неделю по утрам, чередуя это с бегом и йогой.

– Иди в душ. Я приготовлю тебе капучино.

Дана повернулась к новомодной кофеварке.

Бри приняла душ и переоделась в униформу. Она несколько минут сушила волосы феном и заколола их еще влажными. Спускаясь вниз, она ощутила невероятный аромат и вошла на кухню как раз в тот момент, когда Дана

вытаскивала противень из духовки.

Бри втянула воздух.

– Это булочки?

– Черничные. – Дана указала на стойку, где на подставке уже охлаждалась дюжина. – Капучино готов.

Бри потянулась за выпечкой, все еще теплой. Она положила ее на салфетку и отломил кусочек, который буквально растаял во рту. Бри отхлебнула капучино.

– Сядь, пока ешь.

– Да, мам, – ехидно откликнулась Бри, взбираясь на табурет у стойки. Как бы ей ни хотелось с утра пораньше оказаться на месте происшествия, она собиралась позавтракать с детьми. Бри понятия не имела, что сулит грядущий день. Она всегда старалась вернуться домой к семейному ужину, но гарантий никогда не было.

Дана закатила глаза.

– Кто-то должен научить тебя заботиться о себе. Приготовься к моей вечерней лекции о том, что нельзя плавать в течение часа после еды.

Они часто шутили о своих взаимоотношениях. Бри никогда не ощущала никакой родительской заботы: мать погибла, когда Бри было восемь, а двоюродной сестре, которая вырастила ее, не хватало материнского инстинкта. По иронии судьбы дважды разведенная, бездетная Дана обладала навыками «сумасшедшей мамочки», которые она применяла на Бри и детях в течение последних шести месяцев.

На лестнице загремели шаги. Дана улыбнулась:

– Люк проснулся.

Шестнадцатилетний племянник Бри промчался через кухню, одетый в джинсы и черную рубашку-поло с логотипом супермаркета на груди.

– Доброе утро!

– Доброе, – произнесли Бри и Дана в унисон.

– У меня ранняя смена. Я почищу стойла после работы, хорошо? – Он схватил булочку по пути к выходу.

– Конечно, – согласилась Бри.

Он умял выпечку у задней двери, засовывая ноги в резиновые сапоги, затем вытер рот тыльной стороной ладони и отправился кормить лошадей.

Бри посмотрела на календарь на стене кухни, где было вывешено расписание детей. Люк приступал к работе сегодня утром в восемь. Неожиданный прилив гордости захлестнул Бри. Даже во время летних каникул Люк просыпался рано, чтобы покормить лошадей, и совмещал работу на полставки в местном продуктовом магазине с игрой в туристической бейсбольной команде. Он тяжело пережил смерть своей матери. Весна была суровой для них для всех, но он, казалось, стал счастливее с тех пор, как начались каникулы.

Нравилось им это или нет, но они приспособились к своей новой жизни.

Восьмилетняя Кайла вприпрыжку вбежала на кухню. Не будучи «жаворонком», девочка обычно предпочитала завтракать в пижаме, однако сегодня она уже оделась в джинсы и розовую футболку с изображением пони.

– Ты рано, – удивилась Бри.

Кайла забралась на табурет и заявила с серьезным лицом:

– У меня много работы!

Бри положила булочку на салфетку и поставила перед племянницей.

– Волнуешься перед воскресеньем?

Кайла участвовала в местном четырехчасовом конном шоу на окружной ярмарке.

Девочка кивнула. Дана подошла к холодильнику и налила для нее стакан молока.

– Мне повезло. – Кайла отломил огромный кусок булочки. – Пони Майи Штайнер такой вредный! В прошлом году он скинул ее в середине круга. Никто не мог его поймать. Тыква никогда бы так не поступил.

Тыква породы хафлингер был ангелом. К тому же он был слишком ленив. Бри послала благодарственную молитву своей сестре за то, что она оставила ей отличного скакуна, а для Кайлы выбрала безопасную и разумную лошадь.

Кайла отправила выпечку в рот и невнятно проговорила:

– Но он уже грязный. Ты pomoжешь мне завтра помыть его?

– Конечно. – Бри проигнорировала, что девочка разговаривает с набитым ртом. Как и Люк, Кайла, казалось, наконец-то проявила интерес к занятиям. Бри не сделала бы ничего, что могло бы омрачить блеск предстоящего четырехчасового шоу. Малышка запила булочку молоком.

– Он действительно любит валяться в грязи. – Пастбище не просохло со времени последнего сильного дождя. – Как свинья.

Кайла прыснула. Молоко брызнуло у нее из носа – и глаза тут же изумленно распахнулись.

Смеясь, Бри протянула ей салфетку.

– В следующий раз глотай, прежде чем говорить, – сказала она ласково.

Кайла усмехнулась.

– Ковбоя тоже надо помыть. Он не может возглавлять парад в таком виде!

– Разумеется.

– Может, мы и ему заплетем гриву? – спросила Кайла. – Мама заплетала ему гриву для парада каждый год, но раньше ему никогда не приходилось идти впереди.

Бри представила длинную гриву Ковбоя.

– Хм... Я никогда этого не делала, но мы можем попробовать.

– Ура! Ему нужны ленты. – Кайла закончила завтрак, затем побежала к задней двери и сунула ноги в свои фиолетовые ботинки. – Сегодня я собираюсь почистить свое седло и уздечку. И твои тоже.

– Оставайся снаружи, чтобы я могла тебя видеть, хорошо? – окликнула ее Дана.

– Хорошо, – бросила Кайла через плечо, выбегая через заднюю дверь.

– Все готовы возглавить парад? – спросила Дана с усмешкой.

– Пожалуй. – Бри была вынуждена согласиться возглавить парад открытия и вручить награды Best of Show[6 - Буквально «Лучший на шоу» – награда животному, признанному лучшим из всех пород, участвующих на конкурсе.] в конце дня.

Дана хихикнула:

– Ты переживешь. Это сделало Кайлу по-настоящему счастливой, и избирателям приятно видеть в тебе активного члена общества.

– Знаю, – проворчала Бри. Она не любила заниматься политикой, но сделала бы все, чтобы Кайла была довольна. – Она действительно потихоньку вылезает из своей скорлупы.

Горе притушило энергию ее племянницы на большую часть зимы и весны. Но ее улыбка вернулась вместе с приходом лета.

– Она очень изменилась, – согласилась Дана.

На кухне повисла тишина. Бри доела свою булочку и допила остатки капучино. Через окно она наблюдала, как Люк вынес из сарая седло и перекинул его через забор. Кайла достала маленькое ведерко с водой и мыло для седел.

– Выкапываете останки сегодня? – спросила Дана.

Ее тон звучал небрежно, но Бри уловила неподдельный интерес.

– Да.

– Мэтт тоже работает над этим делом? – любопытствовала Дана.

– Ага.

– Разве вы обычно не выбираетесь куда-нибудь в субботу вечером?

– Выбираемся, попытаемся и на этой неделе, если только новое дело не помешает.

– Не позволяй этому случиться! Тебе необходимо провести романтическую встречу с Тором. – Учитывая присутствие в доме двоих детей, женщина говорила шифром, но движение ее бровей ясно давали понять, что она имеет в виду. Дана ткнула в сторону Бри своей лопаточкой. – Капельку времени, когда ты не думаешь об убийствах.

Бри фыркнула:

– Давай-ка мы не будем обсуждать романтику в моей жизни!

Дана опустила очки для чтения на кончик носа и невозмутимо посмотрела поверх оправы.

– Очевидно, что здесь и обсуждать нечего.

– С чего ты взяла? – щеки Бри вспыхнули.

Настала очередь Даны фыркнуть:

– Невозможно, чтобы такой мужчина оставил тебя в таком... напряжении.

Бри вздохнула.

– А что у тебя? Когда у тебя следующее свидание?

Дана выключила духовку.

– На следующей неделе я ужинаю с фармацевтом.

– О-о-о! Это же уже второе свидание?

– Ну да, но не особо вдохновляйся. В первый раз мы просто пили кофе. Второе свидание означает, что он нормальный и имеет хорошую работу.

– Я скрещу за тебя пальцы. – Бри соскользнула со стула. – Всё, я на работу. – Она налила еще капучино в свою чашку.

Дана протянула ей бумажный пакет.

– Булочки для группы на месте происшествия.

– Спасибо.

У Бри зазвонил телефон. На экране высветилось имя Мэтта.

– Что случилось? – спросила она без предисловий.

– Ты уже в пути? – уточнил он.

– Сейчас выезжаю.

– Хорошо. – Мэтт сделал паузу. – Медэксперт нашел кое-что, и тебе стоит это увидеть.

Глава девятая

Бри отправилась к месту происшествия. Обещанный ночью дождь так и не пошел, и влажность повисла в воздухе. В девять утра температура уже перевалила за 25 градусов. Автомобиль судмедэксперта был припаркован за внедорожником антрополога и субурбаном Мэтта. На другой стороне дороги группа журналистов готовилась к репортажу. Местные СМИ очень интересовала трагедия ее семьи. Недавно обнаруженные могилы несомненно привлекли еще больше репортеров.

В то утро Хуареса сменил новый помощник шерифа. Когда Бри вышла из своей машины, он встретил ее на улице.

– Проследи, чтобы пресса оставалась на улице, – приказала она, подписывая протокол осмотра места преступления.

– Да, мэм, – проговорил он.

Бри двинулась вокруг дома, мимо сарая, к лесу.

Жара казалась невыносимой, прямо у ее лица запищал комар. К тому времени, как она появилась на поляне, она была вся в поту и вовсю отмахивалась от насекомых.

Учитывая ранний час, команда добилась впечатляющего прогресса. Квадраты были размечены бечевкой. Аспиранты сидели на корточках в канаве, просеивая грязь. Мэтт, доктор Джонс и антрополог совещались, стоя рядом с брезентом, на котором были разложены несколько дюжин костей разного размера. Бри разглядела череп и пару тазовых костей. Второй череп лежал тут же в картонной коробке. Несколько студентов раскапывали землю на другой стороне

поляны.

Еще одно тело?

Доктор Джонс помахала рукой, и Бри присоединилась к ним, встав между Мэттом и антропологом – доктором Сэмом Бернардом. Бри встречалась с ним накануне. Он был высоким, подтянутым и очень загорелым. Широкополая шляпа в стиле «сафари» скрывала его лицо. На нем были очки в проволочной оправе с защелками от солнца, пыльные брюки и еще более пыльные ботинки. Насквозь промокшая от пота футболка прилипла к его спине. Бри не понимала, как доктору Джонс удавалось выглядеть свежей в своем халате и кроссовках.

– Доброе утро, доктор Бернارد! – Бри кивком поприветствовала остальных. – Похоже, у вас было много работы.

– Пожалуйста, зовите меня Сэм. – Антрополог потер ладони друг о друга. – Нам повезло. Но прежде, чем я перейду к деталям, короткая информация о наших успехах. Вчера мы сделали аэрофотоснимки с помощью беспилотника, расчистили поверхность от мусора и разметили зону поисков. Серена выразила беспокойство, что здесь могут быть и другие могилы, и мы обнаружили небольшое углубление в земле вон там, рядом с высокой сосной.

Бри почувствовала, как ее бровь приподнялась, когда он назвал доктора Джонс по имени.

Судмедэксперт моргнула. Любопытно, это румянец смущения? Или жара наконец добралась и до нее?

Сэм указал на другую сторону поляны:

– Углубление, возможно, указывает на место, где может быть захоронено тело: разлагающиеся останки создают в почве пустоту, в результате земля со временем оседает. Также подобные углубления называются местами уплотнения. – Сэм направился к колесной машине размером с небольшую газонокосилку, оснащенную экраном, установленным на уровне пояса. – Земля на поляне относительно ровная, поэтому мы решили, что георадар – лучший инструмент для составления карты этой территории. – Он постучал по экрану. – Данные с него показали, что здесь что-то зарыто. – Антрополог указал на вторую

выемку. – Глубина и форма ямы соответствуют этому захоронению. Однако объект выглядит слишком маленьким, чтобы быть останками взрослого человека: либо жертва свернулась калачиком, либо это ребенок.

Сэм указал на размытое изображение в оттенках серого на экране.

Желудок Бри скрутило.

– Или собака.

– Возможно и такое. – согласился Сэм. – Мы работаем и на этом участке, так что ответ получим сегодня или завтра.

Бри указала на поляну:

– Как думаете, сколько дней это займет?

– Два, может быть, три, чтобы сделать все правильно. Что касается раскопок этой могилы, – Сэм снова обратил свое внимание на кости на брезенте, – мы только начали, но нам невероятно повезло, что мы нашли оба черепа и лобковые кости, а также несколько больших и маленьких костей. Давайте сначала поговорим о них. Затем я расскажу о личных вещах, которые мы обнаружили. – Он перевел дыхание. – Пока мы считаем, что у нас есть останки двух жертв. По найденным лобковым костям удалось определить, что одна из них принадлежит мужчине, а другая – женщине. Этот череп принадлежит мужчине. – Он указал на тот, что находился в картонной коробке. – Череп, найденный на чердаке, принадлежит женскому скелету.

Бри изучала дыры во лбах обоих черепов.

– Они были убиты выстрелом в голову.

– Да. – Присев на корточки, Сэм надел перчатку, поднял череп с брезента и перевернул его, чтобы показать большое отверстие у основания черепа. – Входное отверстие меньше, чем выходное здесь, в затылочной кости. Кроме того, отверстие не совсем круглое. Это скорее форма замочной скважины, что означает, что пуля попала в череп под углом более острым, чем девяносто

градусов. Я могу сказать, что мужчина стоял лицом к своему стрелку. Входное отверстие, – он указал на лоб, – скошено внутрь, в то время как выходное отверстие скошено наружу. По расположению входа и выхода, мы можем видеть нисходящую траекторию пули.

– Можно сказать, как далеко стоял стрелок? – спросила Бри.

Сэм кивнул:

– Основываясь на переломах, вызванных пулей, я бы сказал, что стрелок стоял в нескольких футах от жертвы. Я смогу предоставить больше информации, как только мы доставим кости в лабораторию, проведем измерения и тесты.

Бри без труда представила картину преступления.

– Жертва стояла на коленях перед убийцей.

– Скорее всего да, – согласился Сэм.

– Казнь? – предположил Мэтт.

За его заявлением последовала короткая пауза.

– Женщина также была убита выстрелом в голову. Но те же факторы, которые я описал ранее, – траектория, переломы, скос и другие, – позволяют предположить, что, когда в нее стреляли, она лежала на земле.

– Есть что-нибудь еще? – Бри нужно было больше информации, чтобы попытаться идентифицировать останки.

– Да. На самом деле совсем немного. – Сэм сдвинул очки на переносицу. – Основываясь на размерах длинных костей, я предполагаю, что мужчина был примерно шести футов ростом. Женщина – от пяти и двух до пяти и шести.

– Раса? – уточнил Мэтт.

Сэм нахмурился, разглядывая черепа по одному.

– Оба, вероятно, были европеоидами.

– Возраст? – спросила Бри.

Сэм ответил:

– Человеческие кости продолжают расти до совершеннолетия. Длинные кости растут с обоих концов. Мы называем это пластинами роста. Они полностью закрываются, когда скелет заканчивает расти. Мы называем это эпифизарным закрытием или слиянием ростовых пластин. То есть глядя на длинные кости, я понимаю, что обе жертвы были взрослыми. – Он указал на изогнутую тонкую кость в центре. – Также можно оценить возраст, посмотрев на грудные концы ребер, но пока мы нашли только одно ребро жертвы мужского пола. У нас также все еще не хватает большого количества зубов и нескольких пальцев у обеих жертв. Единственное, что я пока могу предположить: обоим было от двадцати пяти до пятидесяти. Я, конечно, доставлю их в лабораторию и, возможно, смогу сузить этот диапазон, основываясь на тщательном анализе всех фрагментов, которые мы извлекли...

– Дальше должно последовать «но», – сказала Бри.

Сэм кивнул.

– ...Но в этом может и не быть необходимости. У нас есть несколько конкретных находок, которые могут оказаться очень полезными. – Он указал на несколько предметов в открытой картонной коробке. – Давайте начнем с ключевого украшения. – Антрополог указал на потускневший браслет с сердечками и выгравированным на нем именем Дженнифер. – Мы предполагаем, что этот браслет принадлежал женщине. Большинство мужчин не носят таких изящных украшений. Кроме того, он слишком узок по окружности, чтобы поместиться на запястье среднестатистического мужчины. На внутренней стороне браслета выгравирована дата: двадцатое июня восемьдесят пятого года.

Мэтт вытащил свой телефон и набрал на экране.

– Это был четверг.

– Может быть, ее день рождения или свадьба, – предположила Бри.

Сэм поставил коробку и указал на гладкую трещину на куске челюстной кости, лежащей рядом с черепом.

– Далее – на нижней челюсти женщины виден заживший перелом. – Сэм покосился на кость. – И, как минимум, следы какой-то стоматологической работы по лечению травмы. Я буду знать больше, если мы восстановим оставшийся кусок челюсти и коренные зубы. Если удастся найти ее стоматологическую карту, сможем провести идентификацию. У нас в университете есть одонтолог – судебный дантист-криминалист.

– Нам нужно имя, чтобы найти рентгеновские снимки зубов, – сказала Бри. – Есть какие-либо указания на то, как долго останки находились в земле?

– И да и нет. – Сэм поджал губы. – Кости похоронены не меньше года назад...

– Мы нашли бумажник! – перебила доктор Джонс.

– Да! – воскликнул Сэм. – Разве я забыл упомянуть о нем? Извините. Иногда я увлекаюсь костями.

Уголок рта доктора Джонс дернулся.

– Бумажник был разорван в клочья. Права выцвели, но шрифт удалось разобрать.

– И кому они принадлежат? – поинтересовалась Бри.

Ответила доктор Джонс:

– Фрэнку Эвансу.

Имя казалось знакомым, но Бри не могла сообразить откуда.

Доктор Джонс надела перчатку и взяла коробку, полную всякой всячины потрепанного вида. Бри разглядела эластичную ленту, пуговицы, несколько монет и лоскутки ткани.

Доктор Джонс вынула маленький пластиковый прямоугольник, положила себе на ладонь и указала на текст:

– В правах указано, что Фрэнк был пяти футов десяти дюймов росту, что соответствует оценке Сэма. Очевидно, что сейчас нет возможности определить цвет его глаз.

– Зато у нас есть имя! – возразила Бри.

– И хоть какая-то дата, – согласилась доктор Джонс. – Права были выданы в восемьдесят восьмом году.

– Одна из монет датирована восемьдесят девятым, – добавил Сэм.

– Таким образом, они, вероятно, были похоронены не раньше восемьдесят девятого года. – Бри просмотрела предметы, приятно удивленная количеством информации, которую они уже почерпнули из раскопок могилы. – Надеюсь, мы сможем найти отчет о пропаже людей, ДНК или стоматологические записи.

– Есть еще несколько интересных элементов. – Сэм подобрал две маленькие косточки и поднял их вверх. – Это пальцы. Дистальная фаланга и средняя фаланга, или первые две косточки пальца, если считать от кончика. Если посмотреть на среднюю, на конец, где она соединяется с дистальной фалангой, виден четкий ровный край. – Он порылся среди мелких костей на брезенте в поисках похожей. – Вот это обычная фаланга.

Нормальная кость выглядела так, как и ожидала Бри: более округлая, с гладкими краями.

– Что это значит? Кончик пальца был отрезан? – Ее желудок скрутило.

– Да, и мы нашли еще два таких же, они принадлежат мужчине, – спокойно произнес Сэм. – Эти кости отделились от скелета неестественным путем.

Доктор Джонс наклонилась, чтобы осмотреть фаланги.

– Никаких зазубренных следов от пилы. Отрезано чем-то острым.

Сэм кивнул.

– Я бы предположил, что это нечто вроде садовых ножниц или болтореза.

Рядом с Бри тихо выругался Мэтт.

– У женщины отрезанных пальцев мы не обнаружили. Пока. – Сэм отложил фаланги и взял две половинки длинной кости. – У нас есть бедренная кость и несколько ребер жертвы женского пола, которые были сломаны посмертно.

– То есть в момент смерти или уже после? – уточнила Бри.

– Верно. – Сэм указал на обломанные концы. – Очевидно, что у перелома не было времени на заживление, то есть он произошел не при жизни или непосредственно перед смертью. Посмертные переломы, как правило, более раздробленные, потому что при таком раскладе кости высыхают и становятся хрупкими. Так что с этими переломами лично мне все ясно. К сожалению, это все, что я могу сообщить вам на данный момент.

Сэм снял шляпу и вытер лоб, прежде чем водрузить ее обратно на голову.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила Бри.

Оба медика вернулись к работе. Шериф и следователь отошли от раскопок.

– Это будет сложное дело. – Бри направилась к деревьям. Могилы выбили ее из колеи, и не только потому, что они находились на заднем дворе дома ее детства. В этом деле было нечто большее, чем просто убийство, как если бы причинение смерти само по себе казалось убийце недостаточным наказанием. По меньшей мере одна из жертв подвергалась пыткам.

Глава десятая

Мэтт пристроился рядом с Бри и искоса взглянул на ее лицо. Она была спокойна, как обычно, но бесстрастное выражение не могло скрыть бледность. Морщинки беспокойства залегли у губ и глаз. Она была расстроена обнаруженными останками больше, чем хотела признавать.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

– Мой отец жил здесь, пока не умер в девяносто третьем. – Голос Бри звучал буднично.

– Эти кости могли быть захоронены в любое время, начиная с восьмидесят девятого года, – напомнил Мэтт. – К сожалению, вынужден согласиться: твой отец действительно под подозрением, но мы не можем с уверенностью сказать, что именно он и есть убийца. Ферма пустовала почти три десятилетия.

– По крайней мере, мы владеем хоть какой-то информацией, позволяющей начать расследование.

Бри зашагала через лес, пока они не добрались до амбара.

– Ты хочешь, чтобы я остался на месте преступления? – спросил Мэтт.

– Нет. Я оставлю здесь помощника шерифа. Нам нужно проинформировать Тодда и составить план действий. И нам необходим этот чертов ордер на обыск дома Шона Кастильо!

Она позвонила своему первому помощнику из машины.

После того, как Бри и Мэтт прибыли в участок, они заказали обед и втроем расположились в конференц-зале с ноутбуками и папками, в которых Мэтт завел два дела об убийстве, чтобы собирать в них каждый протокол допроса, отчеты и улики, относящиеся к расследованию.

Начала Бри:

– Предварительно у нас два подозреваемых: Шон Кастильо и мой отец – Джейк Таггерт.

Подключился Тодд:

– Я получил финансовые отчеты по Шону Кастильо. Смотреть особенно не на что. У него пара банковских счетов, на которых не наблюдается особой активности. То же самое с его кредитной картой.

– Он живет бесплатно в доме, принадлежащем его брату, – отметила Бри.

Мэтт кратко изложил выводы антрополога:

– Итак, обнаружены две взрослые жертвы – мужчина и женщина. Обоим на момент смерти было от двадцати пяти до пятидесяти лет. Похоронены предположительно после восьмьдесят девятого, но не позднее прошлого года. Женщину, возможно, звали Дженнифер, и двадцатое июня восьмьдесят пятого года было для нее знаменательной датой. Имя мужчины, вероятнее всего, Фрэнк Эванс.

Мэтт достал телефон и, открыв снимок водительских прав, прочитал адрес и дату рождения. Затем Бри описала отрезанные пальцы и нисходящие траектории пуль. Она показала Тодду браслет, фото которого сделала на месте преступления.

– Кто вообще отрезает людям пальцы? – спросил Мэтт. – И зачем?

– Может, чтобы тела не опознали по отпечаткам? – предположил Тодд.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Кинологическая служба в США.

2

Термин из бейсбола.

3

Расшифровывается как *fucking new guy* – дословно «гребаный новый парень».

4

Благотворительный магазин в США.

5

Правило Миранды – юридическое требование в США, согласно которому во время ареста задерживаемый должен быть уведомлен о своих правах, а производящий арест сотрудник органов правопорядка обязан дождаться положительного

ответа на вопрос, понимает ли задержанный смысл сказанного.

6

Буквально «Лучший на шоу» – награда животному, признанному лучшим из всех пород, участвующих на конкурсе.

Купить: https://tellnovel.com/li_melinda/ne-oglyadyvaysya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)